

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 175-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 3 августа 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель г-н Чарльз Гатере МАЙНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u>	г-н Д.Н. САДЛЕЙР г-н ФИНЦЛЕЙ
<u>Алжир</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ
<u>Бразилия.</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н П. ДЬЕРФФИ г-н Ф. ГАЙЦА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.РОДРИГЕС НАВАРРО
<u>Германская Демократическая Республика.</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н В. РЕЙР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир</u>	г-жа Е. ЕКАНАГА КАБЕЙЯ г-н ОСИЛ ГНОК
<u>Индия</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН г-жа Л. ПУРИ
<u>Индонезия</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н У. АНВАР САНИ г-н Н. УИСНОЕМОЕРТИ г-н И. ДАМАНИК г-н Ф. КВАЗИМ г-н А. БАХРИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран.</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ
<u>Италия</u>	г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ЛИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СКИННЕР г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения:</u>	г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРЕ г-н Дж. М. КИВОИ
<u>Китай</u>	г-н Дж. Н. МУНГУ г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ г-н ЮЙ МИНЛЯН г-н ВАН ЧЖИОНЬ г-н СУО КАЙМИН
<u>Куба.</u>	
<u>Марокко:</u>	г-н ШРАИБИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия.</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛЦ
<u>Нигерия</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Ф. ВАН ДОНЧЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан.</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния</u>	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н М. БИЖИР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САЙМЕРХЕЙС
г-жа Дж. И. ЛИНК
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Дж. ФИЛДС
г-н М. БУСБИ
г-н М. УИНСТОН
г-н Р. СЛОТТ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
г-н В.В. ЛОЩИНИН
г-н В.Ф. ПРЯКИН
г-н В.Л. ГАЙ

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н СТАВИЦОНА
г-н А. СИМА
г-н Я. ЙИРУШЕК

Швеция:

г-жа ТОРССОН
г-н К. ЛИДГАРД
г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДИН
г-н У. ЭРИКССОН

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖЕЙАКОДДИ
г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕЗЕ
г-н Ф. ЙОГАНЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Объявляю 175-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Уважаемые делегаты,

Позвольте мне прежде всего выразить свою искреннюю признательность Послу Японии Йошио Окаве, который в соответствии с правилом 9 Правил процедуры данного Комитета передал мне функции Председателя Комитета. Посол Окава проделал огромную работу с тех пор, как он вступил на пост Председателя Комитета в апреле месяце. Накануне второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, проблемы были такими же сложными и нерешенными, какими они были четыре или даже более лет назад. Но мы сделали все возможное, г-н Посол, и мы приносим вам свою благодарность за организацию и руководство в Комитете в течение этого периода.

Я также хотел бы поблагодарить секретаря Комитета г-на Рикки Джайпала и его сотрудников за ценную работу, которую они проделали в Комитете с тех пор, как мы встречались здесь три месяца назад.

Уважаемые делегаты, поскольку данное заседание является первым заседанием Комитета по разоружению с момента окончания работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, мы не можем не оглянуться назад и не сделать некоторых выводов. На сессии обсуждались два основных вопроса. Она должна была рассмотреть вопрос об осуществлении рекомендаций и решений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и, по возможности, рассмотреть вопрос о принятии всеобъемлющей программы разоружения. К большому сожалению, ни один из этих вопросов не был успешно решен. То же самое можно сказать о трех других главных пунктах повестки дня, которыми были: осуществление декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, усиление эффективности механизма в области разоружения и меры по мобилизации мнения мировой общественности в интересах разоружения.

Поскольку сессия не смогла завершить работу по этим вопросам, она решила вернуть их на рассмотрение Комитета и очередных сессий Генеральной Ассамблеи. Это возлагает на Комитет трудную задачу во время настоящей короткой сессии и, как мне кажется, в течение нескольких будущих сессий.

Моя делегация была также разочарована результатами двенадцатой специальной сессии, как, по моему мнению, и многие другие делегации, но мы были воодушевлены решимостью этой сессии не сводить на нет ту работу, которая была проделана до сих пор в области разоружения. Возвращение нерешенных вопросов на рассмотрение Комитета по разоружению и будущих сессий Генеральной Ассамблеи явилось проявлением доверия и веры по отношению к этому органу. Это потребует дальнейших усилий от данного Комитета, от вас, уважаемые делегаты, и от правительств, которые вы представляете. Именно так расценивает моя делегация ход специальной сессии.

До начала специальной сессии мы поняли, что условия, в которых она проходила, были неблагоприятными. Политический климат и международная напряженность могли лишь негативно повлиять на обсуждение проблем разоружения. Разоружение — это не одна из областей науки, которая может развиваться в изоляции от проблем, затрагивающих народы каждодневно. Оно непосредственно связано с представлением каждого государства

(Председатель)

о безопасности и мерами, направленными на поддержание международного мира и безопасности. Если считается, что такие меры не обеспечивают безопасность, если есть какие-то сомнения в том, что механизм, созданный для укрепления безопасности, может функционировать, когда возникнет необходимость, то переговоры в области разоружения обязательно будут чрезвычайно затруднены. Эта взаимосвязь между международным миром и безопасностью и разоружением была признана первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, выразившей это в пункте 13 Заключительного документа, который я цитирую:

"Долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства. Подлинный и прочный мир может быть создан только посредством эффективной реализации на практике системы безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций, и быстрого и существенного сокращения вооружений и вооруженных сил путем международной договоренности и взаимного примера, что приведет в конечном счете к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем. В то же время должны быть устранены причины, порождающие гонку вооружений и угрозу миру, и в этих целях следует предпринять эффективные действия по ликвидации напряженности и урегулированию споров мирными средствами".

Моя делегация выражает надежду, что эти взаимосвязи всегда будут учитываться и что будет проделана серьезная работа для проведения в жизнь и укрепления механизма, предусмотренного Уставом Организации Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности. Прежде всего, в связи с началом нынешней летней сессии Комитета мы думаем о конфликтах, происходящих в различных частях мира. Хотя эти конфликты прямо не относятся к нашей сфере деятельности, они, тем не менее, в действительности оказывают воздействие на наши дискуссии и переговоры, и поэтому необходимо приложить все возможные усилия для того, чтобы их прекратить. Необходимость предотвращения частого возникновения локальных войн должна привести к ослаблению напряженности и, таким образом, содействовать улучшению условий для ведения переговоров в этом Комитете.

Результаты недавно закончившейся второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, свидетельствуют о необходимости решительного подтверждения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и взятия всеми государствами безоговорочного обязательства следовать его положениям. Результаты второй специальной сессии подчеркивают также основную задачу Комитета как органа по ведению переговоров, что всем его государствам-членам следует использовать в полной мере. Проблемы сферы охвата и проверки выполнения соглашений в области разоружения, несомненно, являются основной причиной отсутствия политической воли.

Следует изыскивать пути повышения эффективности Комитета как органа по ведению переговоров по проблемам разоружения. Наша повестка дня заполнена. В нее включены проблемы, относящиеся к всеобъемлющей программе разоружения, договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и т.д., которые предстоит рассмотреть в ходе текущей сессии Комитета. Нам необходимо работать усерднее и быстрее.

(Председатель)

Уважаемые делегаты, я кратко остановился на некоторых основных проблемах, которые не удалось решить в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и которые, я надеюсь, будут серьезно рассмотрены в ходе текущей сессии Комитета. Проект программы работы пленарных заседаний Комитета будет распространен среди всех делегатов сегодня во второй половине дня. Я надеюсь, что мы сможем приступить к следующему заседанию Комитета, которое состоится 5 августа с тем чтобы незамедлительно приступить к работе: это будет относительно короткая по времени сессия Комитета по разоружению и поэтому нам следует максимально эффективно использовать каждый час имеющегося у нас в распоряжении времени.

Что касается создания или учреждения вновь специальных рабочих групп и организации их работы, то я уже приступил к проведению неофициальных консультаций, и мы обсудим эти вопросы во второй половине дня.

Моя делегация полностью находится в вашем распоряжении и готова оказать всяческую помощь для достижения прогресса в нашей работе. Благодарю вас за внимание

Мне бы хотелось обратиться с теплыми словами приветствия к новому представителю Румынии послу Датку, который сегодня впервые принимает участие в работе Комитета в качестве руководителя делегации. Посол Датку является очень опытным дипломатом, который в последнее время возглавлял делегацию Румынии на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, а до этого являлся постоянным представителем своей страны в Гам-Йорге. Ранее он являлся постоянным представителем при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве а также главой делегации Румынии на Конференции Комитета по разоружению. Я уверен, что мы можем рассчитывать на его большой опыт при решении сложных задач, стоящих перед Комитетом. Мне бы также хотелось вновь приветствовать среди нас руководителя делегации Швеции г-жу Ингу Торссон, которая сегодня выступит перед Комитетом.

Я также хотел бы сообщить о том, что среди нас сегодня присутствуют стипендиаты Организации Объединенных Наций в области разоружения 1982 года.

Мне сообщили, что женевская часть программы стипендиатов началась 12 июля и завершится 30 августа. Стипендиаты в области разоружения будут присутствовать на наших пленарных заседаниях во время своего пребывания в Женеве

От имени Комитета я сердечно приветствую их и желаю всем им больших успехов в работе

Я хотел бы обратиться к делегациям на документ CD/300 "Письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 3 августа 1982 года на имя Председателя Комитета по разоружению в связи с Заключительным документом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению", распространенный сегодня Секретариатом

В списке выступающих сегодня - представители Мексики, Канады, Союза Советских Социалистических Республик, Индии, Швеции, Бразилии и Федеративной Республики Германии

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему, указанному в моем списке, уважаемому представителю Мексики, Его Превосходительству Послу Гарсия Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского) Г-н Председатель, я хотел бы начать с выражения искреннего удовлетворения своей делегации в связи с тем, что вы являетесь Председателем Комитета по разоружению в течение этого первого месяца нашей летней сессии 1982 года. Все те, кто, как и я, имели удовольствие видеть вас в работе не только здесь, в Комитете по разоружению, но также и на Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке, знают, что руководство работой Комитета находится в очень хороших руках. Что касается меня лично, то поскольку, как всем нам известно, по традиции новый Председатель консультируется перед вступлением на свой пост с Председателем, покидающим свой пост, я считаю, что у меня не могло бы быть лучшего предшественника для получения консультации в конце этого месяца. Я также хотел бы поздравить или скорее еще раз поздравить Посла Окаву - уважаемого представителя Японии. Все мы знаем, как хорошо он выполнил стоявшие перед ним задачи в последний месяц весенней сессии. Ну, а те из нас, кто присутствовал на недавней специальной сессии Генеральной Ассамблеи, могут также подтвердить те высокие качества, которые он проявил, будучи Председателем Комитета. И, наконец, я хотел бы от всей души присоединиться к Вашим словам приветствия, адресованным Послу Датку. Он только что присоединился к нам, но для некоторых из нас, как Вы сами сказали, он является старым другом по Нью-Йорку, где он в течение ряда лет был постоянным представителем своей страны. Конечно, мне доставляет большое удовольствие вновь видеть здесь, среди нас, моего уважаемого коллегу и друга г-жу Торссон и я рад также, что стипендиаты Организации Объединенных Наций в области разоружения снова здесь, с нами, этим летом.

В начале первой сессии этого "единого многостороннего форума переговоров по разоружению" в среду 24 января 1979 года я сделал следующее заявление в отношении Заключительного документа, в котором изложены результаты специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, состоявшейся весной 1978 года, на которой, как вы знаете, был учрежден Комитет по разоружению.

"Никогда раньше Организация Объединенных Наций не принимала столь всеобъемлющего документа, и тем более на основе консенсуса, включая Францию и Китай, в котором был решительно провозглашен целый ряд обязательств или норм, точность и обязательность которых, в зависимости от обстоятельств, невозможно будет подвергнуть в будущем сомнению, таких, например, как определенные в решительных заявлениях о том, что накопление оружия, особенно ядерного, отнюдь не содействует укреплению международной безопасности, а, наоборот, ослабляет ее, что существующие ядерные арсеналы и продолжающаяся гонка вооружений несут в себе угрозу самому существованию человечества; что существует тесная связь между разоружением и развитием и что крайне необходимо, чтобы ресурсы, высвобождаемые в результате осуществления мер по разоружению, использовались в целях уменьшения экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами, что в соответствии с Уставом, Организации Объединенных Наций играет основную роль и несет главную ответственность в области разоружения, в связи с чем государства-члены должны надлежащим образом информировать Организацию о всех мерах, принимаемых не под ее эгидой, будь то односторонние, региональные или многосторонние меры".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Результаты второй специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась недавно в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, были очень разными. Генеральная Ассамблея фактически не смогла достичь той цели, которая с самого начала справедливо считалась основной — утверждения всеобъемлющей программы разоружения, которая точно отражала бы требования, предусмотренные в пункте 109 Заключительного документа.

Это, конечно, не было связано с недостаточной организацией, усердием или решимостью. На своем втором заседании, состоявшемся 14 июня, Специальный комитет двенадцатой специальной сессии создал рабочую группу открытого состава, отвечающую за всеобъемлющую программу разоружения. Группа, Рабочая группа 1, председателем которой я имел честь быть, немедленно создала четыре редакционные группы, также с открытым составом, чтобы попытаться добиться согласования текстов различных разделов программы, на основе проекта текста, итога двух лет работы, который Комитет по разоружению представил Генеральной Ассамблее.

Было бы неуместно давать здесь подробный отчет о непрерывных попытках, предпринятых в течение немногим более трех недель в упомянутых мною органах и в различных дополнительных неофициальных консультациях, чтобы добиться преследуемой цели. Достаточно напомнить вкратце, что разделы "Цели" и "Приоритеты" были почти завершены, что весьма значительный прогресс был достигнут в отношении раздела, касающегося "Принципов" и также, хотя и в меньшей степени, раздела, который будет назван "Механизм и процедура", и дополнительного раздела, содержащего материал, взятый из предыдущей главы женеvского проекта, по вопросу о "Проверке".

В дополнение на своем четвертом заседании Рабочая группа 1 должна была рассмотреть проект "Введения", который я, в качестве председателя этой группы, полагал уместным подготовить и который, хотя для его должного обсуждения не было достаточно времени, не вызвал возражений.

С другой стороны, часть программы, касающаяся "Мер разоружения" и особенно мер, содержащихся в разделе "Ядерное оружие", оказалась непреодолимым барьером для достижения консенсуса. Я не хочу также в этом отношении углубляться в различные элементы, которые начали действовать и привели к тому печальному результату, с которым мы сталкиваемся. Я лишь просто повторяю то, что сказал на заключительном заседании специальной сессии Генеральной Ассамблеи 10 июля, когда я выразил мою твердую убежденность в том, что члены Группы, известной как "Группа 21" — членом которой является и Мексика и которая, как вам известно, включает все страны-члены Комитета по разоружению, не входящие ни в один из главных военных союзов — могли бы, разумеется, иметь спокойную совесть, ибо, как я сказал тогда и привел ряд конкретных неопровержимых примеров, вряд ли когда-либо в истории был случай многосторонних переговоров по разоружению, когда одна из сторон сделала бы столько важных уступок, как это сделала Группа 21 во время короткого периода переговоров, которые состоялись в течение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Я не могу не упомянуть о том удивлении, которое ощутил не только я, но и многие другие представители стран третьего мира, услышав как делегация одной из сверхдержав после заявления в общей дискуссии, что "нам нужны дела, а не слова" и что "мы не должны путать подписание соглашений с решением проблем", потому что "соглашения действительно укрепляют мир лишь тогда, когда они соблюдаются", заняла вскоре после этого позицию, находящуюся в вопиющем противоречии с теми заявлениями, которые были сделаны на самом высоком уровне 17 июня. В действительности это был, вероятно, вопрос действий, которые следует предпринять в отношении запрещения ядерных испытаний, который послужил решающим элементом в провале Генеральной Ассамблеи в том, что касается всеобъемлющей программы разоружения.

Эта занятая позиция находилась, как мы полагаем, [в явном противоречии с обязательствами, принятыми почти 20 лет назад по Договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, в преамбуле которого выражается решимость "достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия",] обязательство, которое было ясно повторено пять лет спустя в преамбуле к Договору о нераспространении ядерного оружия и которое, несомненно, также отражено в статье VI этого договора. Более того, следовало бы также иметь в виду, что та же самая сверхдержава одобрила - и отнюдь не путем участия в консенсусе, что может иногда означать пассивное принятие, а путем позитивного и окончательного акта голосования - принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в течение трех лет подряд трех отдельных резолюций (резолюции 32/78 от 12 декабря 1977 года, 33/60 от 14 декабря 1978 года и 34/73 от 11 декабря 1979 года), призывавших три государства, которые вели переговоры, а именно Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Советский Союз, во-первых, "ускорить переговоры с целью их успешного завершения в возможно ближайшее время" и, во-вторых, немедленно после этого препроводить результаты Комитету по разоружению. В то же самое время Генеральная Ассамблея обратилась к Комитету по разоружению с просьбой приступить к переговорам по упомянутому договору "в самом первоочередном порядке", как вопроса первостепенной важности", или "немедленно" - вы можете выбрать любое из выражений, которое вам нравится из этих трех резолюций, где они употреблялись неоднократно.

Вполне естественно, что суверенным правом каждого государства является решение вопроса о принципах его внешней политики. Однако его неизбежным долгом также является доводить до сведения международного сообщества, что можно ожидать в результате применения этих принципов. В ходе обсуждений на недавно состоявшейся специальной сессии Генеральной Ассамблеи, нам говорили, употребляя слова г-жи Элесоры Рузвельт, что обещание только тиранов "находится в резком контрасте с их действиями". Если эта страна хочет ограниченного ускорения гонки ядерных вооружений, тогда она должна заявить об этом откровенно. Всемирная кампания в защиту разоружения, в поддержку которой Мексика имела честь проявить инициативу два года тому назад и которую Генеральная Ассамблея недавно торжественно провозгласила на своем первом заседании, имеет конкретную цель предоставления надежной информации народам мира как в Европе, так и в Соединенных Штатах, где миллионы людей приняли участие в демонстрациях для того, чтобы выразить свое стремление к миру и разоружению и особенно к ядерному разоружению.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Как совершенно справедливо заявила Генеральная Ассамблея на своей специальной сессии в 1978 году, если ядерное оружие представляет собой угрозу самому существованию человечества, вполне очевидно, что "все народы мира глубоко заинтересованы в успехе переговоров по разоружению". Е вполне естественно тогда, что те государства, которые хотят быть настоящими представителями своих народов, должны считать не только своим очевидным правом, но также и своим неизбежным долгом спокойно и объективно анализировать причины того, почему после двадцати пяти лет обсуждений в Организации Объединенных Наций и различных органах по проведению переговоров по разоружению до сих пор невозможно достичь соглашения о заключении договора, запрещающего все ядерные испытания раз и навсегда. В целях такого анализа, я считаю, было бы очень полезно рассмотреть некоторые, имеющие к этому непосредственное отношение факты и высказанные в последнее время мнения, которые я сейчас назову.

В книге, появившейся в книжных магазинах в то время, когда заседала последняя сессия Генеральной Ассамблеи, озаглавленной "Ядерная иллюзия и реальность", лорд Солли Цуккерман, несомненно один из лучших специалистов по этому вопросу, написал следующее

"В июле 1959 года, в год, который приходится на период добровольного моратория 1958-1961 гг., Гарольд МакМиллан писал, что "Американцы .., по-видимому, сейчас выступают против всеобъемлющего соглашения (выключая подземные испытания). Если это соответствует действительности, то это очень прискорбно". Далее он отметил: "Действительная причина состоит в том, что Комиссия по атомной энергии и Пентагон крайне заинтересованы в бесконечном продолжении экспериментов (широких и ограниченных) в целях дальнейшего улучшения и совершенствования техники создания ядерного оружия ...".

Развивая вышеприведенные высказывания МакМиллана, которые он цитирует в своей книге, лорд Цуккерман добавляет некоторые свои замечания, как-то "Одна из причин, почему американцы так заинтересованы в продолжении испытаний ядерных боеголовок, состояла в том, что к тому времени, когда велись переговоры о запрете испытаний, они уже приступили к осуществлению широкой программы разработки баллистических ракет. Не удивительно, что русские в ответ на это усилили свои испытания. Это, так же как и мечта о создании систем антибаллистических ракет, придало еще больший размах гониме вооружений ...

В 1964 году, спустя год после того, как был подписан Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, Йорк и Визнер, кто вместе с президентом Эйзенхауэром и Кеннеди были в центре обсуждений, опубликовали статью, из которой я уже ссылался и в которой они заявили, что в целях обеспечения национальной безопасности проведение дальнейших испытаний ядерного оружия не является необходимостью". Я хотел бы повторить это последнее заявление, с тем чтобы быть уверенным, что все члены делегаций слышали его. Йорк и Визнер заявили, что никакие дальнейшие испытания ядерного оружия не являются необходимыми для того, что обеспечить национальную

(Г-н Гарсча Роблес, Мексика)

безопасность. Лорд Цуккерман продолжает далее "Как они считали, увеличение военной мощи, которая может быть следствием дальнейших испытаний и разработки новых видов ядерного оружия, неизбежно приведет как на Востоке, так и на Западе к уменьшению национальной безопасности. По мнению этих двух специалистов, а они шли в своем распоряжении все факты, парадокс состоит в том, что продолжение гонки ядерных вооружений не дает выхода из создавшегося положения".

Таково было положение по второй половине 50-х и в первой половине 60-х гг. и, по-видимому, мало что изменилось, как это следует из редакционной статьи, помещенной в "Нью-Йорк Таймс" всего лишь десять дней тому назад, 23 июля, поскольку в этой статье, с броским заголовком "Черная песчинка в глазу" приводятся, в частности, следующие заявления.

"Администрация Соединенных Штатов Америки избегала переговоров по запрещению испытаний в течение 18 месяцев, она явно несколько не заинтересована в заключении общего договора. Это очень плохо сказывается на советско-американских отношениях и на деле нераспространения ядерного оружия. Без большого военного риска для любой из двух держав общий запрет мог бы в значительной степени содействовать тому, чтобы другие нации перестали заниматься разработкой ядерного оружия.

Комитет начальников штабов постоянно настаивает на том, что испытания играют решающую роль для разработки оружия и поддержания уверенности в надежности старых боеголовок. Его оппозицию поддерживают американские лаборатории, занимающиеся разработкой оружия, которые опасаются за свою работу в будущем, если им будет отказано в праве проводить испытания. Однако есть хорошее объяснение этой опасенности, обсудить которые упомянутая администрация даже и не пытается. Она выступает на стороне Комитета начальников штабов и распространяет для устрашения устаревшие байки о ненадежной проверке, с тем чтобы ввести в заблуждение Конгресс и общественное мнение. ..."

Далее в этой статье, опубликованной в "Нью-Йорк Таймс", говорится:

"Таким образом, все непреодолимые препятствия на пути согласия с мониторингом будут устранены. Советский Союз пошел дальше, чем когда бы то ни было, согласившись с установкой контролируемых американцами "ядерных наблюдений" в тех местах, где это пожелает Вашингтон, а также с идеей о проведении инспекции на месте в случае возникновения сомнения ...

Всеобъемлющее запрещение будет препятствовать совершенствованию конструкции боеголовок, на что основной упор делают Соединенные Штаты Америки, и увеличению мощности взрывов, на что основной упор делается Советским Союзом. Такое запрещение постепенно вызовет также недоверие к надежности расколотых на складах боеголовок. Однако это имеет значение лишь для превентивного первого удара. Американские стратеги, ощущающие свою уязвимость в случае такого удара, на деле лишь выигрывают от полного запрещения".

На этом заканчивается цитата из редакционной статьи, которая была напечатана в "Нью-Йорк Таймс" десять дней тому назад, 23 июля.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

На своей второй специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея, выразив свое сожаление по поводу того, что ей не удалось принять всеобъемлющей программы по разоружению, заявила, что основанием для оптимизма служат единодушное и категорическое подтверждение всеми государствами-членами действительности Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, торжественное объявление или приращенности к этому документу и обещание соблюдать установленные в содержащейся в нем программе действий приоритетов в области переговоров по разоружению. Вскоре после этого в этих же самых выводах Генеральная Ассамблея заявила следующее:

"Государства-члены подтвердили свою решимость продолжать усилия для скорейшего завершения переговоров по Всеобъемлющей программе разоружения и ее принятию, которая должна включать в себя все признанные целесообразными меры с целью обеспечения превращения целей — обоего и полного разоружения под эгидой международных контролен, в реальность на Земле, чтобы провалировали международный мир и безопасность, усиливался и упрочивался новый международный экономический порядок. С этой целью проект Всеобъемлющей программы разоружения передается вновь на рассмотрение Комитета по разоружению наряду с высказанными мнениями и результатами, достигнутыми по данному вопросу на специальной сессии. К Комитету по разоружению обращена просьба представить пересмотренный проект Всеобъемлющей программы разоружения Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии".

Мы считаем, что Генеральная Ассамблея поступила правильно, что не рассматривает никаких решений Комитета по разоружению в текущем году. Поэтому мы убеждены, что судьба Всеобъемлющей программы по разоружению будет зависеть в первую очередь не от Комитета, а "политической воли" нескольких его членов и, в конечном счете, по-видимому, можно даже сказать от политической воли только одного из них, который весьма вероятно до сих пор еще не готов принять необходимые решения, если данная программа — которую многие делегации, выйдя из напу, рассматривают основополагающей — не будет предусматривать никакого отступления, даже самого незначительного, в отношении Заключительного документа 1978 года.

Мы надеемся, что в течение ближайших шести недель, в течение которых будет проходить летняя сессия Комитета по разоружению, мы сможем точно определить ситуацию, сложившуюся в настоящее время по данному вопросу, и каким образом она может развиваться в ближайшем будущем. Следует напомнить о том, что Специальная рабочая группа по первому пункту нашей повестки дня "Запрещение ядерных испытаний" впервые начнет свою работу. Позиция мексиканской делегации в отношении вопроса "проберыл", которую придает первостепенное значение в полном отчете этой группы, хорошо известна. В основном она совпадает с позицией, изложенной самм. Генеральной секретарем Организации Объединенных Наций в 1972 году, когда он заявил на совещании Комитета по разоружению

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"Я полагаю, что все технические и научные аспекты этой проблемы были настолько полно изучены, что в настоящее время для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение...".

"Учитывая существующие средства проверки, трудно понять дальнейшую отсрочку в достижении соглашения о запрещении подземных испытаний...". "Потенциальные риски, связанные с продолжением подземных испытаний ядерного оружия, намного превосходят любые возможности риска, связанные с прекращением таких испытаний".

Вот, что сказал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в Комитете в 1972 году и, как нам всем известно, он со всей определенностью вновь заявил об этом в 1980 году в своем введении к докладу экспертов.

Таким образом, ясно, что признание таких полномочий означает огромную уступку с нашей стороны, и мы смогли пойти на эту уступку, как я заявил в своем выступлении 21 апреля прошлого года на 173-м заседании Комитета, лишь в силу того, что в полномочиях этой Рабочей группы определено, что она "учтет все существующие предложения и будущие инициативы и представит Комитету доклад о ходе работы до завершения сессии 1982 года," а также потому, что, как также указано в полномочиях этой Группы, "затем Комитет примет решение о последующих действиях с целью осуществления своей ответственности в этом плане".

Мы надеемся, что сверхдержава, чья позиция в будущем по данному вопросу, как я заявил ранее, по нашему мнению, будет иметь решающее значение в определении судьбы всеобъемлющей программы разоружения, будет в состоянии в свою очередь проявить необходимую гибкость и сможет занять позицию по существу вопроса, соответствующую обязательствам, принятым согласно договорам 1963 и 1968 годов, на которые я уже ссылаюсь, а также трем резолюциям, одобренным Генеральной Ассамблеей, за принятие которых она проголосовала и на которые я также уже ссылаюсь.

Только в этом случае Комитет сможет, и будем надеяться, что это так и будет, передать на рассмотрение Генеральной Ассамблее в следующем году на ее очередной тридцать восьмой сессии пересмотренный проект всеобъемлющей программы разоружения, что оправдывает созыв третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю представителя Мексики за его выступление и за добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Канады Его Превосходительству Послу Макфейлу.

Г-н МАКФЕЙЛ (Канада) (перевод с английского). Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с избранием на пост Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Мы рады видеть вас на посту Председателя, так как многие делегации работали с вами над проблемами разоружения в Нью-Йорке и здесь в Женеве, и я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Скаву за те большие усилия, которые он приложил будучи Председателем в апреле, когда он стремился подготовить

(Г-н Макфейл, Канада)

Комитет к тому, чтобы он смог внести максимальный вклад в работу второй специальной сессии. От Комитета ожидают многого в течение этого периода, поэтому на вас лежит большая ответственность. Всегда приятно видеть на посту Председателя коллегу-представителя Британского содружества наций. Мы будем стремиться способствовать вашей успешной деятельности на этом посту. Я также хотел бы приветствовать г-на Бенсмайла в секретариате Комитета по разоружению. Имеющийся у него опыт будет полезен для Комитета.

Весной этого года, перед тем как был объявлен перерыв в работе Комитета, я в своем выступлении на пленарном заседании говорил об исключительной ответственности, лежащей на Комитете по разоружению, а именно о ведении переговоров. На очередных сессиях Генеральной Ассамблеи переговоры не ведутся. Это также не входило в функции второй специальной сессии, посвященной разоружению.

На второй специальной сессии, несмотря на некоторые недостатки в ее работе, была вновь подтверждена решающая роль Комитета по разоружению в процессе ведения многосторонних переговоров о заключении соглашений о контроле над вооружениями и разоружении. Действительно, вторая специальная сессия вновь подтвердила в различной форме доверие международного сообщества к этой организации. Не следует ли нам поэтому обратиться непосредственно к будущему? Не следует ли нам сосредоточить внимание главным образом на тех областях, где уже достигнут существенный прогресс?

Планируя нашу работу на период этой короткой летней сессии, нам необходимо умело использовать наши ресурсы. По мнению нашей делегации, Комитету следует сосредоточить основное внимание на трех существенных областях - химическом оружии, всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и космическом пространстве.

По нашему мнению, на таких вопросах, как негативные гарантии безопасности, радиологическое оружие и всеобъемлющая программа разоружения не следует сосредоточивать основное внимание. Что касается негативных гарантий безопасности и радиологического оружия, то обсуждение этих проблем во время весенней сессии Комитета свидетельствует о том, что, хотя эти вопросы Комитету необходимо держать в поле зрения, наибольшие результаты могут принести дальнейшие консультации вне рамок Комитета между отдельными делегациями.

Вторая специальная сессия, посвященная разоружению, поручила Комитету по разоружению продолжить и в дальнейшем работу в связи со всеобъемлющей программой разоружения. Опыт второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также весенней сессии Комитета этого года свидетельствует о том, что сейчас был бы полезным период "затишья". Вместо немедленного возобновления наших усилий по выработке удовлетворяющей всех всеобъемлющей программы разоружения, по-видимому, пришло время для того, чтобы поразмыслить, вновь сформулировать позиции своих стран, с тем чтобы мы смогли в нужный момент двинуться дальше.

Теперь я хотел бы затронуть проблемы, касающиеся разработки конвенции о химическом оружии, деятельности Рабочей группы по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний и космического пространства.

(Г-н Макфейл, Канада)

Касаясь вопроса о химическом оружии, я хотел бы привести следующую цитату из выступления премьер-министра Канады на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению: "Учитывая сложность и характеристики многих современных систем оружия, национальные технические средства могут быть недостаточными для проверки соблюдения соглашений о контроле над вооружениями и разоружении. Следовательно, международное сообщество должно рассмотреть вопрос о проверке как одном из наиболее значимых факторов в переговорах по разоружению в 80-е годы". Это замечание в наибольшей степени относится к нашим усилиям по разработке конвенции о химическом оружии. Под руководством предыдущих председателей Рабочей группы по химическому оружию послов Окава и Лидгарда была проделана большая работа: посол Суйка уже внес свой конкретный вклад в этот прогресс. Сейчас наступил такой момент, когда стало ясно, что успех наших усилий будет зависеть от той степени договоренности, которая будет достигнута по вопросу об адекватных мерах проверки. Это, я повторю, является сейчас основной проблемой, стоящей перед Комитетом.

Мы с большим интересом приняли к сведению советские предложения относительно проверки соблюдения конвенции о химическом оружии, внесенные министром иностранных дел СССР Громько на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мы с нетерпением ожидаем детального изучения этих предложений на нынешней сессии Комитета по разоружению. Мы хотим, в частности, изучить положения, относящиеся к "проверке на месте на согласованной основе". В соответствии с нашими целями по достижению дальнейшего прогресса в разработке конвенции о химическом оружии, Канада предоставит услуги экспертов на более длительный период, чем в прошлом, для технических дискуссий по вопросам проверки.

Мы приветствуем тот факт, что Рабочая группа по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний начнет свою работу на нынешней сессии. Мы полагаем, что Комитет по разоружению в целом заинтересован в том, чтобы она начала как можно скорее рассмотрение существа вопросов в соответствии с ее мандатом. Однако мы признаем, что, учитывая непродуктивность нынешней сессии, подробное рассмотрение многих вопросов, по-видимому, придется отложить до сессии 1983 года. А пока, с 9 по 20 августа, будет заседать Специальная группа экспертов по сейсмологии. Создание Рабочей группы по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний придает особое значение работе Группы экспертов по сейсмологии. Я хотел бы напомнить, что в течение последних шести лет Канада играет активную роль в развитии международного обмена сейсмическими данными, что входит в основные обязанности Специальной группы экспертов по сейсмологии. В течение ближайших месяцев Канада сможет присоединиться к тем странам, которые уже обмениваются данными на временной основе. Таким образом, с самого начала Канада станет еще одним членом группы стран, обменивающихся точными данными с самого начала. Мы считаем, что такой обмен может и должен быть осуществлен до заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Угроза гонки вооружений в космическом пространстве уже в течение некоторого времени беспокоит международное сообщество. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала ответственность Комитета по разоружению за рассмотрение

(Г-н Макфейл, Канада)

этого вопроса. По нашему мнению, Комитету прежде всего следует попытаться определить масштабы этой проблемы. В этой связи мы намерены активно участвовать в обсуждении на нынешней летней сессии Комитета вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве.

Я выделил вышеупомянутые вопросы в качестве важных вопросов, которые следует рассмотреть Комитету на нынешней короткой летней сессии. Правда, на повестке дня Комитета стоят и другие вопросы. Как бы ни коротка была эта сессия, одним из наиболее важных оставшихся вопросов является вопрос об организации работы и членском составе Комитета по разоружению. Эффективность работы этого органа находится под угрозой. Мы согласны с теми, кто заявляет о необходимости пересмотра наших методов работы. Нам следует стремиться к достижению согласия в решении этих вопросов не только в интересах Комитета по разоружению как межгосударственного органа по ведению переговоров, но также и в интересах решения существенных задач, стоящих перед нами.

Я полагаю, что в данном Комитете не место и не целесообразно обсуждать недостатки второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В начале своего сегодняшнего выступления я сказал, что мы должны смотреть в будущее. Комитет может наилучшим образом подтвердить свои обязательства в отношении процесса контроля над вооружениями и разоружения, а также оправдать доверие, возложенное на него международным сообществом, путем осуществления конкретных и практических мер. У нас действительно есть для этого возможность. Давайте ими воспользуемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю представителя Канады за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Теперь я представляю слово уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик Послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик) Г-н Председатель, делегация СССР рада приветствовать вас, представителя Кении, на посту Председателя Комитета по разоружению и пожелать вам успеха. Можете, г-н Председатель, не сомневаться в том, что ваши усилия по содействию выполнению Комитетом возложенных на него задач встретят поддержку советской делегации.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Хочется выразить от имени советской делегации благодарность послу Окаве из Японии, который успешно выполнял обязанности Председателя Комитета как в апреле месяце, так и в последующий период, в особенности ответственный в период второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Мы приветствуем посла Румынии товарища Датку в Комитете и надеемся на развитие традиционного сотрудничества и дружбы с румынской делегацией.

Сессия Комитета по разоружению 1982 г. возобновляет свою работу в ответственный период. В прошлом месяце завершилась вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, в ходе которой еще отчетливее, чем когда-либо ранее, была выражена воля международного сообщества к миру, решимость народов обуздать демона войны, добиться осуществления вековых чаяний человечества о мире без оружия, мире без войн.

Как отметил в послании второй специальной сессии Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета Советского Союза Л.И. Брежнев, "если выделить самое важное, наиболее, что волнует сейчас людей во всех уголках нашей планеты, над чем бьется мысль государственных и общественных деятелей во многих странах мира, то эта забота о том, чтобы остановить бесконечное наращивание все более разрушительных видов оружия, добиться перелома к улучшению международных отношений, не допустить ядерной катастрофы".

Разве не об этом свидетельствует мощное движение за мир и разоружение, развернувшееся в последнее время во всех странах мира с особой силой? Благодаря активным действиям миролюбивых сил вторая специальная сессия смогла стать важной вехой в усилиях народов по устранению угрозы ядерной войны, сдерживанию гонки вооружений

Вопрос о предотвращении ядерной войны был главным, центральным вопросом сессии от начала и до конца работы этого представительного международного форума. В принятом на сессии документе Генеральная Ассамблея, выражая глубокую тревогу в связи с угрозой ядерной войны, предотвращение которой является "наиболее насущной и самой срочной задачей сегодняшнего дня", настоятельно призвала все государства как можно скорее рассмотреть "соответствующие предложения", направленные на предотвращение ядерной войны, и "тем самым обеспечить, чтобы существование человечества не было поставлено под угрозу".

Это в первую очередь относится к предложению о принятии на себя всеми государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства о неприменении такого оружия первыми.

Советский Союз в одностороннем порядке взял на себя такое обязательство. Если и другие ядерные державы последуют нашему примеру, то будет фактически сведена на нет вероятность возникновения ядерной войны, поскольку на практике это было бы равносильно запрещению вообще применения ядерного оружия.

(Г-н Исразян, СССР)

В послании главы Советского государства было также выражено положительное отношение к идее взаимного замораживания ядерных арсеналов - в качестве первого шага на пути их сокращения, а в конечном счете и их полной ликвидации.

Мы считаем, г-н Председатель, что Комитет по разоружению должен будет уделить самое пристальное внимание этим жгучим вопросам, глубоко волнующим мировую общественность.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению в своем решении единодушно подтвердила действенность Заключительного документа первой специальной сессии и обязательство государств-членов Организации Объединенных Наций соблюдать в переговорах по разоружению приоритеты, согласованные в Программе действий.

Это, господа делегаты, ставит перед Комитетом по разоружению как единым многосторонним форумом переговоров по разоружению с целью разработки конкретных международных соглашений по сдерживанию гонки вооружений задачи огромной важности. Можно с полным основанием утверждать, что ответственность, возложенная на наш Комитет мировым сообществом в лице Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, никогда не была столь велика, как сегодня. Тот импульс, который Генеральная Ассамблея дала решению конкретных вопросов ограничения вооружений и разоружения, мы должны претворить сейчас в практические дела. Это тем более является императивным, что мировая общественность с полным основанием высказывает серьезную озабоченность по поводу того, что Комитет по разоружению уже в течение более, чем пяти лет работает на холостом ходу, а если сказать откровенно, то просто топчется на месте.

Мы не имеем в виду разбирать сейчас причины отсутствия прогресса в работе Комитета. Об этом нам не раз приходилось говорить самим, мы часто слышали о причинах застоя в нашей работе от многих сидящих за этим столом представителей. Кстати и сегодня наш уважаемый посол Мексики говорил об этом довольно подробно. Главная причина того, что Комитет вот уже в течение длительного времени буксует, состоит в том, что у некоторых государств все еще отсутствует политическая воля к принятию реальных мер ограничения вооружений и разоружения под эффективным международным контролем.

Так долго продолжаться не может. Комитет по разоружению не выполнит своей функции как единого многостороннего органа переговоров по разоружению и его постигнет та же печальная участь, которой не миновали другие существовавшие в прошлом органы по разоружению, если он не добьется решительного сдвига в своей работе.

Г-н Председатель, в соответствии с приоритетами, определенными Генеральной Ассамблеей, нам необходимо уделить первоочередное внимание вопросам прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Давно назрел вопрос о создании специальной рабочей группы по пункту 2 повестки дня Комитета "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в Меморандуме "Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений" Советский Союз выступил с предложением

(Г-н Исраэлян, СССР)

о разработке, принятии и поэтапном осуществлении программы ядерного разоружения. В Меморандуме приводятся основные параметры этой программы. При этом в соответствии с пожеланиями многих государств мы дали согласие на то, чтобы одной из первых ступеней программы стало прекращение производства расщепляющихся материалов для создания различных видов ядерного оружия. Советский Союз готов рассмотреть этот вопрос в общем контексте ограничения и прекращения гонки ядерных вооружений.

Настоятельно требует своего решения проблема полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Перед перерывом Комитет создал специальную рабочую группу по этому вопросу, и мы надеемся, что эта группа незамедлительно приступит к работе по решению задачи, о которой, давая согласие на мандат группы, без каких-либо обиняков говорили практически все представители, - задачи подготовки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

В связи с появившимися недавно сообщениями прессы о принятом администрацией США каком-то новом решении по вопросу ядерных испытаний нам - и очевидно всем присутствующим здесь - было бы важным, чтобы делегация Соединенных Штатов внесла полную ясность в отношении намерений Соединенных Штатов - готовы ли они вести дело к разработке такого договора или нет. От этого, очевидно, во многом будет зависеть отношение государств-членов Комитета к деятельности указанной рабочей группы.

В соответствии с принятым нами ранее решением еще до начала пленарных заседаний Комитета возобновила свою работу рабочая группа по химическому оружию. Это - свидетельство понимания Комитетом приоритетного значения вопроса о запрещении и уничтожении одного из опаснейших видов оружия массового уничтожения.

Советский Союз решительно выступает за скорейшее решение этого крупного вопроса. Верный гуманным целям Женевского протокола 1925 года, Советский Союз никогда и нигде не применял химическое оружие, как и не передавал его в другие руки. Движимый желанием добиться всеобъемлющего и эффективного запрещения химического оружия, Советский Союз внес на рассмотрение второй специальной сессии Основные положения Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении.

Наш проект, распространенный в качестве официального документа Комитете, содержит целый ряд новых элементов, в том числе в вопросе о контроле за соблюдением будущей конвенции, и мы выражаем глубокое удовлетворение тем, что как на второй специальной сессии, так и в ходе работы нашей группы по химическому оружию, да и сегодня на заседании Комитета представитель Канады коснулся нашего предложения, многие делегации давали положительную оценку положениям советского проекта.

Советская делегация убеждена в том, что сейчас имеются все объективные условия для решительного сдвига в решении вопроса о запрещении и уничтожении химического оружия. Мы считаем поэтому, что Комитет должен подготовить к концу своей нынешней сессии

(Г-н Исразлян, СССР)

сводный текст проекта будущей конвенции, который содержал бы согласованные положения - надеемся, их будет большинство, - а также положения, по которым нам не удалось бы достичь согласия на данном этапе работы над проектом конвенции.

Не менее важен и вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. И сегодня об этом тоже говорилось. К сожалению, события развиваются таким образом, что космос все больше превращается в арену гонки вооружений. Это ставит перед нами задачу безотлагательно приступить к разработке соответствующего международного договора. Конкретные предложения Советского Союза по этому вопросу - проект договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода - переданы на рассмотрение Комитета по разоружению. Мы выступаем за то, чтобы Комитетом была создана специальная рабочая группа для разработки договора, а также для рассмотрения других предложений, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе.

Вместе с делегациями других социалистических стран советская делегация не раз выступала в Комитете с конкретными предложениями, направленными на запрещение разработки и производства новых видов и новых систем оружия массового уничтожения. Наши предложения по этой проблеме касались как всего вопроса в целом, так и отдельных конкретных направлений возможного производства новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Оспаривать актуальность этой проблемы было бы непростительным бездумием: ведь мы являемся свидетелями непрерывного появления все новых и новых видов оружия массового поражения. Так, реальностью стало изуверское нейтронное оружие. То же самое может произойти и с радиологическим оружием. Мы призываем делегации всех представленных в Комитете по разоружению стран проявить реалистическое понимание этих вопросов и интенсифицировать усилия с целью разработки соответствующих международных соглашений о запрещении этих видов оружия массового уничтожения.

Напомню также о том, что на второй специальной сессии по разоружению Советский Союз высказался за отказ от использования в военных целях новых открытий и достижений в научно-технической области. Это - большая и широкая проблема, и решение ее - дело, конечно, непростое. Но эта проблема поставлена самой жизнью, и явно пришло время сообща обдумать пути ее решения.

Г-н Председатель, разрешите остановиться теперь на вопросах организации работы летней сессии Комитета. Прежде всего хочется отметить, что в силу известных обстоятельств текущая сессия будет, пожалуй, самой короткой за многие последние годы, что отнюдь не отражает той ответственности и важности задач, которые стоят сейчас перед Комитетом. Именно поэтому нам следует организовать работу сессии особенно эффективно, иными словами, не терять ни одного дня, ни одного часа на излишние процедурные и организационные дискуссии.

Важнейший вопрос, который нам следует решить безотлагательно, - это возобновление и эффективная организация работы специальных групп. В соответствии с приоритетами, подтвержденными второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению,

(Г-н Исразлян, СССР)

наибольшее внимание должно быть уделено рабочим группам по запрещению химического оружия и испытаниям ядерного оружия. Мы за то, чтобы активность рабочей группы по химическому оружию под умелым и опытным руководством посла Суйки продолжалась и в августе, и в сентябре и, возможно, в последующие месяцы текущего года. Видимо, со следующей недели должна начать свою деятельность рабочая группа по запрещению испытаний ядерного оружия. Мы надеемся, что нерешенные до сих пор организационные вопросы будут разрешены в ходе консультаций в ближайшие дни.

Мы настаиваем на том, чтобы под руководством председателя Комитета велись бы консультации с целью создания на летней сессии рабочей группы по пункту 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Мы считаем также, что нет никаких оснований для затяжки решения вопроса о создании рабочей группы по пункту 7 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Эта рабочая группа должна, по нашему мнению, начать свою деятельность на текущей сессии Комитета. Мы и здесь готовы к конструктивным консультациям с делегациями в целях поиска взаимоприемлемого мандата и решения других организационных вопросов.

Что касается возобновления деятельности остальных рабочих групп, - по запрещению радиологического оружия, по укреплению гарантий безопасности неядерных государств и всеобъемлющей программе разоружения, то с учетом ограниченного времени и проделанной в течение нескольких лет работы, в ходе которой выявились порой значительные расхождения, следовало бы решить вопрос о форме и частоте переговоров в рамках этих рабочих групп. И тут мы готовы проявить гибкость и пойти навстречу другим делегациям. Вместе с тем мы будем выступать против ненужного повторения известных всем позиций, что скорее приведет к потере времени, в котором мы так нуждаемся.

Еще один вопрос, который нам следовало бы совместно взвесить. Вторая специальная сессия твердо подтвердила приоритеты, установленные Заключительным документом первой спецсессии. Это - консенсусная точка зрения всех представленных здесь стран. К приоритетным относятся такие неотложные вопросы, как разработка договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия, конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия, договора о запрещении радиологического оружия, ряда других международных соглашений, направленных на сдерживание гонки вооружений, прежде всего ядерных. В этой связи, на наш взгляд, возникает необходимость в определении сроков завершения работы над указанными соглашениями. Мы придаем этому важное значение и выражаем надежду, что и другие делегации, руководствуясь соответствующими решениями Генеральной Ассамблеи, отнесутся к такой идее положительно.

Г-н Председатель, советская делегация прибыла на вторую часть сессии 1962 года с полной решимостью вести деловые конструктивные переговоры по всему спектру вопросов повестки дня Комитета и в соответствии с мандатом, полученным им от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. По всем вопросам повестки дня Комитета наша делегация имеет конкретные предложения, направленные на скорейшее достижение взаимоприемлемых договоренностей.

(Г-н Исраздьян, СССР)

В заключение хотелось бы выразить уверенность в том, что все представленные в Комитете по разоружению делегации проявят должное стремление к тому, чтобы достойно выполнить наказ, данный Комитету Генеральной Ассамблеей ООН, всем мировым сообществом — внести конкретный, реально осязаемый вклад в решение задачи устранения угрозы ядерной войны, обуздания гонки вооружений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Индии Его Превосходительству Послу Венкатесварану.

Г-н А.П.ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского). Г-н Председатель, от имени делегации Индии я хотел бы приветствовать вас, представителя дружественной и неприсоединившейся Кемп, на посту Председателя Комитета на август месяц. Мы собрались сегодня в первый раз после завершения работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Полный провал этой сессии, недостижение какой-либо осязаемого результата подчеркивает безотлагательность и важность нашей работы здесь как единственного многостороннего органа по проведению переговоров. Мы надеемся, г-н Председатель, что под вашим мудрым и опытным руководством мы сможем частично развеять уныние и пессимизм, которые охватили мир в связи с неудачей, постигнувшей эту специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить искреннюю признательность нашей делегации послу Японии г-ну Окава, который, находясь на посту Председателя данного Комитета с апреля месяца, не только председательствовал во время решающего этапа подготовки нашего доклада для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, но и успешно привел нас к достижению консенсуса по вопросу о создании Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Кроме того, я также очень рад тепло приветствовать г-на Датку, посла Румынии, страны, с которой Индия поддерживает сердечные и плодотворные отношения. Его опыт и знания будут очень ценными в работе Комитета по разоружению.

Г-н Председатель, тот факт, что состоявшаяся в прошлом месяце вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, не смогла достичь даже самых скромных результатов, является серьезным препятствием для дела разоружения. Особое сожаление вызывает то обстоятельство, что в докладе сессии не дано должной оценки тому глубокому беспокойству и той серьезной озабоченности, которые испытывают народы мира в связи с растущей опасностью ядерной войны. Если бы пришлось определить единственную самую важную причину неспособности сессии принять хотя бы какое-либо одно решение в направлении предотвращения возможного возникновения ядерной войны, то этой бы причиной был тот очевидный факт, что для наиболее могущественных государств иллюзия политического и военного превосходства, связанного с накоплением вооружений, оказалась более важной, чем та особая ответственность, которую они несут перед международным сообществом в деле обеспечения международного мира и безопасности.

(Г-н А.П.Бенкатесваран, Индия)

Как вы знаете, Индия подчеркнула свое несогласие с содержащейся в докладе сессии главой о выводах. Мы сделали это потому, что разделяем мнение, выраженное рядом неправительственных организаций Организации Объединенных Наций и массовых движений о том, что выживание не является предметом достижения консенсуса. Это время, когда беспокойство и тревога широких масс в связи с опасностями катастрофической ядерной войны достигли таких огромных масштабов, сессия не смогла предложить ни одной меры, чтобы возродить надежду. В настоящее время существует опасность подрыва доверия к многостороннему процессу переговоров, если мы в Комитете по разоружению не сможем прийти к новому пониманию целей и постоянного характера нашей задачи по проведению переговоров, особенно по пунктам первоочередной важности нашей повестки дня. У нас шлеются все основания для разочарования в связи с провалом в работе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, но мы не должны ослаблять наших усилий.

Летняя сессия Комитета в этом году продлится всего лишь 6-7 недель. Поэтому необходимо быть очень избирательными в нашем подходе и сосредоточить внимание на самых важных первоочередных вопросах. Мы рады отметить, что Специальная рабочая группа по химическому оружию, которая заседает с 20 июля под энергичным руководством г-на Суйки, посла Польши, наконец приступила к решающему процессу приращивания различных позиций путем изучения ряда многообещающих компромиссных вариантов. Данный этап работы Группы является, вероятно, наиболее решающим и в то же самое время самым трудным. Этот процесс требует напряженной работы и творческих дипломатических усилий. Поэтому сейчас уместно и важно, чтобы делегации представили Специальной рабочей группе максимум возможностей для достижения прогресса в ее работе, а также для того, чтобы приблизить осуществление Конвенции по химическому оружию.

Нет надобности подчеркивать, что вновь созданная Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний будет также в центре внимания. Прошло почти 20 лет с момента заключения Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, согласно которому стороны взяли на себя обязательство в самое ближайшее время провести переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. В международном сообществе существует вполне оправданное нетерпение в связи с продолжающимися отсрочками заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Поэтому мы не можем позволить себе терять время. Мы считаем, что в течение имеющегося у нас времени в этом году Рабочая группа сможет завершить выполнение поставленных перед ней ограниченных задач и четко установить для нас возможности выбора в отношении проверки запрещения ядерных испытаний. В этом отношении Комитету по разоружению может принести пользу подробный и ориентированный на переговоры доклад Группы экспертов по сейсмологии. На основе выводов, достигнутых в результате нашей работы в этом году, мы будем иметь возможность в начале следующего года заняться конкретным вопросом выработки проекта текста Договора о запрещении ядерных испытаний.

Третьим важным вопросом для всех является предотвращение гонки вооружения в космическом пространстве. Эта проблема тесно связана с вопросом ядерного разоружения, включая предотвращение ядерной войны. Поэтому тщательное рассмотрение этого пункта является существенным, особенно с учетом последних достижений в космической технологии, многие из которых имеют далеко идущие и важные в военном отношении последствия. Наша делегация готова проявить гибкость в подходе к этой проблеме. Мы хотим

(Г-н А.П.Венкатесваран, Индия)

бы, например, создать специальную Рабочую группу по космосу, которая в первую очередь определила бы масштабы проблемы и точный круг вопросов, по которым будут проходить переговоры в Комитете по разоружению. Мы также могли бы изучить последствия некоторых последних достижений космической технологии для ограничения ядерных вооружений и разоружения, а также для предотвращения ядерной войны. По мнению моей делегации, переговоры по выработке соглашения о запрещении разработки, испытания и размещения противоспутникового оружия были бы хорошим отправным пунктом, хотя необходимо ясно понять, что за этим немедленно должны последовать другие далеко идущие меры, которые охватывали бы разработку, испытание и размещение оружия любого вида в космическом пространстве.

Комитет по разоружению мог бы оказать действительную помощь, если бы он порекомендовал Генеральной Ассамблее до проведения переговоров о конкретных мерах в этой области принять резолюцию, объявляющую космическое пространство общим достоянием человечества, которое должно использоваться исключительно в мирных целях.

Г-н Председатель, я начал свое выступление словами о том, что вторая специальная сессия явилась полным провалом, особенно по той причине, что она не смогла предложить никакой, даже самой скромной меры в целях предотвращения ядерной войны, возможность возникновения которой нависла как над нашими, так и над грядущим поколением. Комитет по разоружению должен сейчас постараться сделать то, что не смогла сделать вторая специальная сессия. Разумеется, между нами существуют разногласия по конкретным вопросам, которые должны быть предметом многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Однако я считаю, что мы все едины в нашей общей решимости предотвратить возникновение ядерной войны. Некоторые государства, включая все государства, обладающие ядерным оружием, уже представили свои соображения по вопросу о предотвращении ядерной войны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в ответ на резолюцию 36/81В от 9 декабря 1981 года, озаглавленную "Предотвращение ядерной войны". Эти ответы содержат некоторые ценные идеи и соображения по вопросу, который, по всеобщему признанию, имеет самое большое значение. Например, в ответе Соединенных Штатов Америки, содержащемся в документе A/S-12/11 Add.4 говорится, что "задачи более важной, чем предотвращение ядерной войны. Руководители Советского Союза также неоднократно подчеркивали безотлагательность принятия мер для предотвращения ядерной катастрофы. Другие государства, как обладающие так и не обладающие ядерным оружием, признали необходимость принятия конкретных и эффективных мер для уменьшения риска возникновения ядерной войны. Было также признано, что, как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием, должны сыграть определенную роль в этом отношении. Именно по этой причине в проекте Всеобъемлющей программы по разоружению, переговоры по которой не были завершены на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, следующая мера под заголовком "Предотвращение применения ядерного оружия" фигурирует без скобок:

(Г-н А.П.Венкатесваран, Индия)

"В этой связи следует четко указать на соответствующую роль государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием, в деле предотвращения ядерной войны, особенно в результате случайностей, неточного расчета или нарушения связи".

Комитет по разоружению имеет четкую задачу провести безотлагательно переговоры по мерам предотвращения ядерной войны до достижения ядерного разоружения. Поскольку ядерная война затронет как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием, как воюющие, так и не воюющие стороны, предотвращение ядерной войны совершенно очевидно является также вопросом первостепенной озабоченности для многих стран. Поэтому в соответствии с пунктом 2 нашей повестки дня я предлагаю, чтобы Комитет по разоружению немедленно создал Специальную рабочую группу для проведения переговоров, в качестве первого шага, по практическим мерам предотвращения ядерной войны. Рабочая группа могла бы взять за основу своей работы все ответы, полученные Генеральным секретарем, на резолюцию 36/81В, а также материалы обсуждения по этому вопросу на самой второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, где в этой связи государствами были выдвинуты многочисленные инициативы и предложения. Рабочая группа могла бы также определить соответствующие роли в этом отношении ядерных государств и государств, не обладающих ядерным оружием, как это указано в проекте Всеобъемлющей программы разоружения. Если, г-н Председатель, к концу настоящей летней сессии Комитет по разоружению сможет представить хотя бы несколько конкретных и практических рекомендаций по этому вопросу, который вызывает такую сильную тревогу и глубокую озабоченность народов всего мира, это вполне оправдало бы его существование и восстановило бы к нему доверие международного сообщества.

Исходя из этого, я прошу вас, г-н Председатель, представить на рассмотрение Комитета это предложение относительно Специальной рабочей группы по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, с тем чтобы возможно раньше было принято решение и мы могли бы незамедлительно приступить к работе.

Таковы области, на которых мы должны сконцентрировать наше внимание, используя ограниченное отведенное нам время в ходе оставшейся части нашей сессии 1982 года. Что можно сказать в отношении других пунктов нашей повестки дня?

Мы глубоко сожалеем, что, несмотря на проявленный неприсоединившимися странами дух компромисса и гибкости, нам не удалось принять на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, заслуживающей доверия и имеющей важное значение Всеобъемлющей программы разоружения. Я не хочу останавливаться здесь на факторах, которые послужили причиной этой неудачи и которые вам всем известны. Необходимо, однако, констатировать, что Всеобъемлющая программа разоружения утратила бы свой смысл без специальных и конкретных мер разоружения, четко очерченного порядка

(Г-н А.П.Бенкатесваран, Индия)

приоритетов, по крайней мере ориентировочных сроков ее осуществления и надежного обязательства с этой целью со стороны государств. Эти минимальные требования в отношении надежной Всеобъемлющей программы разоружения основываются в действительности на положениях Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, который был принят на основе консенсуса. Мы не можем, следовательно, согласиться на какой-либо отход от этого документа. Если кто-либо пожелает отойти от позиций, под которыми они сами подписались всего лишь несколько лет назад, они должны нести полную ответственность за свои действия. В любом случае, в свете нашего опыта на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, нам представляется очевидным, что никакой полезной цели не послужит еще один незамедлительный раунд переговоров, имеющий целью устранить скобки в тексте, который сейчас вернулся к нам из Нью-Йорка. Нам следует осмыслить подход, применяемый нами до сих пор в отношении всего этого вопроса, и возможно быть готовыми изыскать новую основу для достижения консенсуса. По нашему мнению, вместо того чтобы пытаться разрабатывать Всеобъемлющую программу разоружения, характер и статус которой все еще не ясны, нам следует вернуться к первоначальной цели переговоров о договоре о всеобщем и полном разоружении. Премьер-министр Индии в своем послании второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, заявила, я цитирую: "В ходе переговоров по разоружению необходимо вновь вернуться к задаче обеспечения заключения договора о всеобщем и полном разоружении в согласованных временных рамках, обсужденных между США и СССР и отраженных в согласованных принципах и проектах договоров начала 60-х годов. Хотя связанные с этим проблемы стали гораздо более сложными, основной подход и сформулированные тогда принципы все еще не могли бы обеспечить основу для целенаправленных переговоров".

Только с помощью договора о всеобщем и полном разоружении можно было бы решить вопросы, касающиеся подлежащих осуществлению мер, характера обязательств, которые должны быть приняты государствами, и временных рамок, в которых должна быть достигнута цель всеобщего и полного разоружения. Он также позволил бы разрешить проблему эффективной международной проверки и контроля для обеспечения выполнения обязательств, принятых государствами в целях достижения разоружения.

Я хотел бы обратить здесь внимание на то, что пункт 38 Заключительного документа ясно призывает к переговорам о заключении договора о всеобщем и полном разоружении. Этот пункт гласит

"Переговоры о частичных мерах разоружения должны проводиться одновременно с переговорами о более широких мерах, за ними должны следовать переговоры, ведущие к заключению договора о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем".

(Г-н А.П.Венкатесваран, Индия)

Исходя из вышеизложенного, наше конкретное предложение заключается в том, чтобы Комитет по разоружению приступил к работе над таким договором и сообщил о достигнутых результатах тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В ходе весенней сессии стало очевидно, что переговоры в рабочих группах, соответственно, по негативным гарантиям безопасности и по радиологическому оружию явно зашли в тупик. В отведенное нам ограниченное время в течение этой сессии мы предпочли бы, чтобы, вместо созыва регулярных заседаний этих рабочих групп, их соответствующие Председатели провели неофициальные консультации, особенно с делегациями, наиболее в этом заинтересованными, чтобы изучить варианты, которые могут указать путь к компромиссным решениям. Как показал наш опыт, в ситуации, когда переговоры заходят в тупик, заседания данной группы приводят лишь к повторению позиций и иногда даже к ужесточению позиций. Лучше избегать такого развития.

Г-н Председатель, прежде чем закончить свое заявление, я хотел бы с вашего разрешения внести на рассмотрение документ №CD/295 от 23 июля 1982 года, содержащий текст проекта Конвенции о запрещении применения ядерного оружия, который был представлен Индией на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению. Проект Конвенции является попыткой обеспечить конкретную и практическую основу для давнишнего предложения неприсоединившихся стран, в котором содержится призыв к запрещению применения ядерного оружия до достижения ядерного разоружения. Мне не нужно давать логическое обоснование необходимости заключения такой Конвенции, что не требует доказательства. Как в Женеве, так и Нью-Йорке наша делегация сделала несколько заявлений в обоснование такой меры, и присутствующим здесь делегациям достаточно хорошо известны аргументы, выдвинутые в этом отношении. Мы надеялись, что в ответ на распространяющуюся и растущую волну тревоги и озабоченности в связи с усиливающейся угрозой возможной разрушительной ядерной войны вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная разоружению, договорится о немедленном запрещении применения ядерного оружия до достижения ядерного разоружения. К сожалению, это оказалось невозможным. Мы надеемся, что представленные в Комитете по разоружению делегации со всей серьезностью рассмотрят представленный Индией проект и выскажут свое мнение относительно его содержания. Поскольку этот документ выдвинут в качестве проекта, мы, разумеется, готовы рассмотреть любые разумные поправки или изменения к нему. Позвольте пояснить, что, представляя этот проект Конвенции, мы руководствуемся стремлением служить делу предотвращения ядерной войны, делу сохранения жизни человечества и не преследуем никакой другой цели. Те, кто не согласен с нашим предложением, должны поэтому по крайней мере проявить готовность участвовать в столь важном обсуждении связанных с этим вопросов, а не пытаться сразу же отклонить его, как это стремились сделать некоторые делегации на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению. Мы готовы в любое время ответить на вопросы и рассеять любые сомнения, которые могут появиться у делегаций по тексту проекта.

(Г-н А.П. Венкатесваран, Индия)

Индия всегда стремилась активно и со всей ответственностью работать, чтобы содействовать делу разоружения. То, что побуждает нас бороться за разоружение, не просто идеализм. В век ядерного оружия разоружение стало для Индии, как государства, и для всех нас здесь, как членов международного сообщества, практическим вопросом обеспечения самого нашего выживания. У нас у всех есть свои особые национальные интересы, которым мы служим. Но мы столь же отчетливо должны сознавать тот факт, что в современном взаимозависимом мире ни одна нация не может избежать общей судьбы, навязанной нам самим фактом существования ядерного оружия. Как заявила премьер-министр Индии в своем послании второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, я цитирую: "В условиях войны доминирующая мысль - победить. Неужели мы можем сделать меньше во имя мира?"

Делегация Индии заверяет вас, г-н Председатель, что она всегда будет участвовать в поисках возможностей обеспечения мира и безопасности путем разоружения, такого мира, который сейчас, больше чем когда-либо, является категорическим императивом в попытках отвести от мира нависшую над ним угрозу ядерной катастрофы, пока это не слишком поздно. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю представителя Индии за его выступление и приятные слова, сказанные в адрес Председателя. Теперь мне хотелось бы предоставить слово уважаемому представителю Бразилии, Его Превосходительству послу де Суза э Сильва.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация рада приветствовать вас в связи с избранием Председателем Комитета по разоружению на август месяц. Вы можете рассчитывать на всестороннюю помощь со стороны делегации Бразилии в осуществлении ваших обязанностей. Я выражаю уверенность, что в период вашего пребывания на посту Председателя Комитет достигнет значительного прогресса в своей работе.

Вновь этот единственный многосторонний орган по ведению переговоров в области разоружения приступил к своей работе в Женеве. Вместе с тем, однако, делегации по-прежнему задумываются над неутешительными результатами работы второй специальной сессии, посвященной разоружению, на которой, как это хорошо известно, не было достигнуто никакого соглашения по обсуждавшимся на ней вопросам существа. Международное общественное мнение проявляло неустанный интерес к работе специальной сессии в Нью-Йорке и, несомненно, сделало логические выводы из того, что вторая специальная сессия по проблемам разоружения не смогла оправдать возлагавшиеся на нее надежды. Никакие благочестивые выражения сожаления не скроют того очевидного факта, что вторая специальная сессия не выполнила своей задачи, поскольку в течение четырех лет после первой специальной сессии и непосредственно в ходе работы второй сессии обладающие ядерным оружием державы на практике систематически игнорировали взятые ими обязательства в отношении Заключительного документа от 1978 года и выполнения содержащейся в нем Программы действий.

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

В ходе подготовки к специальной сессии делегация Бразилии неоднократно выступала с предупреждениями по поводу растущей тенденции выхолащивать принципы и приоритеты, установленные в Заключительном документе. По принятии доклада третьей сессии Подготовительного комитета в октябре 1981 года я выразил свои опасения в отношении возможности и пользы от проведения специальной сессии по разоружению в случае отсутствия соответствующей подготовки по вопросам существа, которые предстояло обсудить. Тогда я заявил, что "у некоторых делегаций возникли трудности в связи с использованием языка, в отношении которого ранее было принято решение путем консенсуса" и что "такой отказ от обязательств, принятых всего лишь четыре года тому назад, расценивается моей делегацией как практика, вызывающая беспокойство. Заканчивая свое выступление, я сказал, что если вопросы существа не будут серьезно обсуждены в ходе подготовки ко второй специальной сессии по разоружению, то ее шансы на успех "станут настолько смутными, что было бы разумно задать себе вопрос, следует ли вообще ее проводить".

Тем не менее, вторая специальная сессия состоялась и единственным ее значительным достижением можно назвать принятие документа, содержащего "единодушное" и "решительное" подтверждение действительности Заключительного документа первой специальной сессии, а также объявление вновь всеми государствами-членами обязательства соблюдать согласованные в нем приоритеты.

При принятии доклада второй специальной сессии моя делегация заявила, что, насколько она понимает, такое подтверждение означает новое обязательство незамедлительно начать многосторонние переговоры по таким первоочередным вопросам, как прекращение испытаний ядерного оружия и меры в области ядерного разоружения. Нынешняя сессия Комитета по разоружению является удобным случаем для того, чтобы убедиться в том, действительно ли готовы государства-члены действовать в соответствии с вновь объявленным ими желанием соблюдать свои обязательства. Как я уже говорил, неудачу, постигшую вторую специальную сессию, можно объяснить тенденцией отхода от таких обязательств. Противоречия между упомянутой политикой некоторых обладающих ядерным оружием государств и этими обязательствами вызывают еще большее беспокойство. Тем не менее, такие обязательства были официально вновь подтверждены на закрытии специальной сессии. Соответственно, доверие и польза от многостороннего механизма по проблемам разоружения, включая данный Комитет, зависит от того, в каком направлении предпочтут действовать эти державы. В ходе летней сессии Комитета по разоружению правительства всего мира, а также международное общественное мнение будут внимательно следить за выступлениями и позициями этих держав.

Г-н Председатель, разрешите мне перейти к организационным, требующим безотлагательного решения, вопросам, которые, по мнению моей делегации, можно быстро решить, с тем чтобы Комитет мог уделить большую часть времени на этой короткой сессии решению стоящих перед ней вопросов существа.

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

К концу последней сессии было четыре рабочих группы, а именно рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения, радиологическому оружию, негативным гарантиям безопасности и химическому оружию. Последняя уже возобновила свою работу 20 июля и будет действовать до конца сессии Комитета 1982 года. Что касается Всеобъемлющей программы разоружения, то на второй специальной сессии было принято решение о том, что Комитет будет продолжать свои усилия по выработке проекта, который мог бы быть представлен тридцать восьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи. С учетом опыта подробного и предварительного обсуждения в Женеве и в Нью-Йорке Всеобъемлющей программы разоружения и принимая во внимание предстоящую тридцать седьмую сессию Генеральной Ассамблеи, моя делегация считает, что всем нам необходимо извлечь выгоду из этого периода для размышлений над открывающимися для нас возможностями в связи со Всеобъемлющей программой разоружения. Соответственно Комитет, возможно, примет решение о том, что Рабочая группа по Всеобъемлющей программе начнет свою работу приблизительно в январе 1983 года, за несколько недель до начала сессии Комитета в 1983 году.

Что касается рабочих групп по радиологическому оружию и негативным гарантиям безопасности, то специальный доклад Комитета, принятый в апреле этого года, ясно свидетельствует о том, что встречающиеся на пути достижения соглашения трудности пока, по-видимому, не будут устранены в ходе обсуждения в Комитете. Продвижение вперед в отношении негативных гарантий в конечном счете зависит от постижения державами, обладающими ядерным оружием, того, что представляет собой безопасность и каким образом проводимая ими в настоящее время политика воздействует на жизненно важные интересы безопасности наций, не обладающих ядерным оружием. На второй специальной сессии правительства Советского Союза и Франции сделали важные односторонние заявления по проблемам, которые связаны с вопросом негативных гарантий безопасности. Оба эти заявления, по нашему мнению, свидетельствуют об определенной эволюции их предыдущей позиции. Другим державам, обладающим ядерным оружием, следует тщательно изучить эти два заявления с целью изменения своих позиций по данному вопросу и, таким образом, обеспечения надлежащей основы для многостороннего прогресса.

Что касается радиологического оружия, то, ввиду первоочередного характера данного вопроса и противоречивых мнений в отношении сферы действия предлагаемого договора, Комитету целесообразно не тратить драгоценного времени на бесполезные упражнения, подобные тем, которые имели место в ходе весенней сессии.

В то же время сейчас Комитету необходимо ускорить работу над первоочередным вопросом, стоящим в его повестке дня, а именно запрещением ядерных испытаний, по которому в конце весенней сессии была создана рабочая группа. Для выполнения своих обязанностей Комитету следует начать с принятия оставшихся невыполненными мер процедурного характера с тем, чтобы позволить рабочей группе приступить без неоправданной задержки к осуществлению своей основной задачи.

После тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи были сделаны также предложения в отношении создания рабочей группы по демилитаризации космического пространства.

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

На последней сессии Комитета моя делегация выразила свои сомнения в отношении возможности рассмотрения такого вопроса в условиях отсутствия согласия по первоочередным вопросам нашей повестки дня. Тем не менее, создание рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний и возобновление обязательства соблюдать приоритеты, установленные в Заключительном документе, по-видимому, открывают перспективу для соответствующего многостороннего рассмотрения вопроса о запрещении ядерных испытаний, а также вопросов, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением. Если эти предположения оправдаются, моя делегация не будет выступать против учреждения рабочей группы по космическому пространству с согласованными полномочиями по ведению переговоров.

Таким образом, моя делегация предлагает на время приостановить деятельность рабочих групп по негативным гарантиям безопасности и радиологическому оружию. Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения возобновит свою работу в начале января следующего года. В ходе текущей сессии на пленарном заседании Комитета особое внимание на официальной и неофициальной основе будет уделяться обсуждению пункта 2 его повестки дня с целью достижения согласия в отношении порядка его рассмотрения по существу. Предложение Группы 21 об учреждении рабочей группы по ядерному разоружению по-прежнему находится в стадии рассмотрения наряду с выдвинутыми предложениями в отношении дальнейшего развития положений, содержащихся в пункте 50 Заключительного документа. Одновременно с обсуждением этих вопросов в Комитете на регулярной основе будут работать три рабочих группы: уже созданные рабочие группы по химическому оружию и запрещению ядерных испытаний и новая рабочая группа по космическому пространству, для которой необходимо определить круг полномочий, прежде чем она сможет фактически приступить к своей основной работе.

Моя делегация убеждена в том, что решение упомянутых вопросов даст возможность наилучшим образом использовать имеющийся в нашем распоряжении короткий период. Мы надеемся, что в консультации с делегациями Председатель вскоре сможет сделать окончательные предложения в отношении организации нашей работы в ходе второй части сессии 1982 года. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за выступление. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Федеративной Республики Германии, Его Превосходительству послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация тепло приветствует начало исполнения вами функций Председателя. Ваша продолжительная и умелая работа как в Восточной Африке, так и в качестве представителя вашей страны за рубежом снискали вам репутацию чрезвычайно опытного и умелого международного руководителя и участника переговоров. В вас воплощены такие замечательные качества, как умеренность, справедливость и эффективность, которые ваша страна, Кения, привнесла в развитие Африки в международном сообществе в целом и, которые, мы уверены, она будет приносить в будущем.

Мне бы хотелось выразить благодарность предшествовавшему Председателю, послу Окаве, которому мы в высшей степени признательны за его замечательное руководство в особенно трудное время. Мы с удовлетворением присоединяемся к словам приветствия в адрес нового уважаемого делегата из Румынии, посла Датку.

(Г-н Венегер, ФРГ)

Непродолжительность нашей летней сессии должна заставить нас свести к минимуму общие прения. Поэтому я постараюсь быть очень краток и откажусь от более общих политических соображений, которые в других случаях мы все находили полезными для того, чтобы подготовить почву для нашей работы.

Однако мне бы хотелось кратко остановиться на работе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая завершила свою работу в Нью-Йорке 11 июля и которая непосредственно предшествует нашей сессии. Нет сомнений, что несмотря на напряженную работу, из-за затраченного времени, и совместную добрую волю, которая была вложена в подготовку сессии и которой отмечено начало ее работы, сессия не дала положительных результатов по многим вопросам. Такой итог является разочарованием для многих, и правительство Федеративной Республики также находится в их числе, тем более, что оно приложило много сил для того, чтобы добиться более ощутимых результатов. Но мое правительство не видит оснований быть разочарованным таким поворотом событий. Оно считает более важным подтверждение действительности Заключительного документа первой специальной сессии, обеспечение продолжения переговоров по разоружению во всем мире и сохранения принципа консенсуса. По мнению моего правительства, специальная сессия подтвердила наиболее важные принципы, которые позволят нам продолжить поиски положительного ответа на решение вопроса о разоружении, который стоит перед мировым сообществом. Мы все осознаем сложность и многогранность стоящих перед нами проблем. Очевидно следует признать, что, не обратив достаточного внимания на сложность задач, мы поставили перед специальной сессией (при сравнительно небольшом бюджете времени для переговоров) слишком большую задачу; что мы рассчитывали на слишком многое.

Вместе с тем, в Заключительном документе специальной сессии по разоружению имеется много полезных и положительных элементов и мы также не должны забывать о том, что параллельно с сессией две крупнейшие державы выразили согласие приступить к важным переговорам по разоружению в области стратегических ядерных вооружений, и тот факт, что первая встреча в рамках переговоров ССВ имела место во время сессии, вселяет уверенность и служит стимулом на будущее.

Правительство Федеративной Республики Германия полно решимости - в духе речи канцлера Шмидта в Организации Объединенных Наций от 14 июля - упорно добиваться целей разоружения и внести максимально конкретный вклад.

Во время такой непродолжительной сессии мы должны рассмотреть конкретные проблемы наиболее рациональным и экономичным образом. Поскольку все вопросы нашей повестки дня будут детально рассматриваться на пленарных заседаниях, я не буду излагать нашу точку зрения по всем этим вопросам. Мне бы хотелось выделить только те пункты, в отношении которых, по мнению моей делегации, имеется особая возможность достичь прогресса во время этой сессии и в отношении которых мы устанавливаем особые приоритеты.

Рабочая группа по химическому оружию своевременно начала свою работу, что вселяет надежду. Очевидно к концу сессии эта Рабочая группа проведет максимальное число заседаний. Такое положение дел полностью отвечает намерениям нашей делегации. Всеобъемлющее запрещение химического оружия является первоочередной

(Г-н Венгер, ФРГ)

задачей в нашем списке приоритетов, и наша делегация с удовлетворением отмечает, что для работы Комитета в этой области открылись новые возможности на основании заявлений, сделанных на второй специальной сессии, в основном делегацией СССР. Эти возможности необходимо тщательно изучить и сопоставить их с требованиями, выданными многими странами на предшествующих сессиях, особенно в области проверки. Хотя наша делегация в целом приветствует направленность новых советских предложений, мы полагаем, что, возможно, все еще имеются значительные недостатки в основном в том, что касается объема регулярных обязательных проводимых на месте инспекций, а также необходимости включить в будущую конвенцию по химическому оружию полновесное договорное обязательство всех государств соглашаться на проведение инспекций на местах, если предполагается наличие нарушений конвенции и поступило официальное требование о проведении такой проверки. Для того чтобы более ясно понять значение советских предложений, наша делегация представила в форме рабочего документа целый ряд подробных вопросов. Мы ожидаем ответа со стороны делегации СССР и заранее выражаем свою благодарность. Рабочая группа по химическому оружию очень энергично и быстро приступила к работе, и этот импульс необходимо сохранить.

Наша делегация считает, что настоятельно необходимо, чтобы Рабочая группа по ядерным испытаниям быстро приступила к работе под энергичным руководством - чтобы потенциальные возможности мандата этой группы, который был согласован Комитетом в конце апреля, были полностью использованы с помощью хорошо продуманного плана работы при максимальном использовании технического и политического опыта. Наша делегация чрезвычайно заинтересована в том, чтобы увидеть прогресс в работе этой группы на основе реализма, с учетом готовности и способности всех стран-участниц двигаться вперед в настоящее время. Это также предполагает, что Рабочая группа не будет пренебрегать принципом постепенности и срывает свой урожай, какими бы скудными он ни показался для некоторых, тогда, когда созреют плоды, в надежде, что будущие урожаи дадут больше, и, возможно, более вкусных плодов.

Вопрос о Всеобъемлющей программе разоружения вновь является одним из пунктов повестки дня. Наша делегация постаралась сделать максимальный вклад в дело Всеобъемлющей программы разоружения, как в период, предшествующий сессии, так и во время специальной сессии. Поэтому мы особенно опечалены тем, что в Нью-Йорке не было достигнуто больших результатов. Тем не менее тщательное рассмотрение всех разделов Всеобъемлющей программы разоружения во время специальной сессии принесло промежуточные результаты, которые нельзя недооценивать, и, конечно, оно привело к лучшему пониманию того, что эта программа имеет и должна быть достигнута. Вероятно, почти не имеет смысла посвящать основную часть этой сессии дальнейшим формальным переговорам по вопросам Всеобъемлющей программы разоружения, но все делегации должны сейчас тщательно проанализировать результаты переговоров в целом и в частности, и на этой основе, возможно, в рамках неофициальных обменов продумать о том, как и когда провести новый раунд переговоров с учетом того, что в 1983 году эти переговоры должны завершиться. На заключительном этапе работы специальной сессии наша делегация имела возможность предложить, что мы, возможно, пожелаем пересмотреть методологию и структуру Всеобъемлющей программы разоружения.

(Г-н Регенер, ФРГ)

Являясь председателем группы по радиологическому оружию, я полностью осознаю все трудности, препятствующие успешному возобновлению и завершению переговоров в этой группе. В настоящий момент, по-видимому, важно, чтобы все делегации ясно осознали возможности, открывающиеся для участников переговоров. Об этом я письменно сообщил главам всех делегаций и надеюсь вскоре начать неофициальные консультации на основе ответов на мое письмо до начала новых официальных встреч нашей рабочей группы, если они будут созываться.

Комитет должен представить доклад тридцать седьмой регулярной сессии Генеральной Ассамблеи о структуре членского состава и должен рассмотреть целый ряд продуманных рекомендаций, касающихся изменения структуры его работы. Наша делегация надеется, что неофициальные пленарные заседания начнутся как можно раньше с тем, чтобы рассмотреть эти важные проблемы. Более рациональная рабочая структура, дающая лучшую экономию времени, является настоятельно необходимой. Наша делегация готова согласиться с любыми полезными предложениями, которые будут рассматриваться в этой связи.

Наша делегация положительно относится к рекомендациям, предложенной в ходе специальной сессии по разоружению, относительно проведения одной годичной несправочной сессии Комитета, что имеет неоспоримую практическую ценность. Однако при этом не должны прерываться личные контакты, установленные во время многосторонних заседаний по вопросу разоружения в Женеве и в Нью-Йорке. С нашей точки зрения будущий график работы Комитета должен строиться таким образом, чтобы делегации в Женеве могли по-прежнему вносить полный вклад в работу Первого комитета Генеральной Ассамблеи, а также, возможно, в наибольшей степени, в работу комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Мы положительно относимся к ограниченному увеличению числа членов Комитета для большей эффективности работы Комитета и будем настаивать на том, чтобы независимо от выдвижения и до выдвижения конкретных кандидатов было безотлагательно принято решение о принципах и процентной величине такого расширения на основе твердых и объективных критериев, из которых особое значение имеет тот вклад, который отдельные страны могут внести в работу Комитета, с чем можно судить по результатам их предшествующей серьезной работы.

Моя делегация выступает за то, чтобы Комитет приступил к своей конкретной работе как можно раньше и обещает вам, г-н Председатель, свое полное сотрудничество.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Мы исчерпали время, отведенное для сегодняшнего утреннего заседания. Если не будет возражений, я предлагаю пленарное заседание прервать и возобновить его сегодня днем. Мы заслушаем тогда последнего оратора, записавшегося в мой список, и сразу после этого будет созвано неофициальное заседание Комитета для

(Председатель)

рассмотрения некоторых вопросов организации работы. Если нет возражений, то мы так и поступим. Прежде чем прервать заседание, я хотел бы объявить от имени г-на Скиннера (Канада), который координирует работу одной из контактных групп Рабочей группы по химическому оружию, что эта контактная группа соберется сегодня днем в зале заседаний I сразу же после пленарного заседания Комитета. Объявляется перерыв.

Заседание прерывается в 13 ч 05 мин и возобновляется в 15 ч 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) 175 пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Как это было согласовано утром, Комитет сейчас заслушает оратора, оставшегося в списке выступавших на сегодняшнем пленарном заседании. Предоставляю слово уважаемому представителю Швеции г-же Инге Торссон.

Г-жа ТОРССОН (Швеция) (перевод с английского) Прежде всего, мне доставляет большое удовольствие поздравить вас в связи с возмещением на важный пост Председателя Комитета по разоружению в августе месяце. Делегация Швеции, разумеется, окажет вам свою полную поддержку во время исполнения вами своих обязанностей с тем усердием и безупречностью, которые мы привыкли от вас ожидать.

Мне также хотелось поблагодарить вас за теплые слова приветствия в мой адрес сегодня утром.

Моя делегация также выражает сердечную благодарность представителю Японии, послу Окаве за то исключительное умение, с которым он выполнял свои трудные обязанности на посту Председателя Комитета не только в течение апреля, но также и в кулуарах во время работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я также хочу приветствовать нового представителя Румынии, посла Датку, моего давнего друга по работе в течение многих лет в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Делегация Швеции также очень рада видеть сторонников Организации Объединенных Наций в области разоружения этого года, присутствующих в этом зале, и их приветствуем их здесь.

Мы собрались снова, клуб 40 государств, взявших на себя обязательство, о чем говорит голосование наших стран в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на протяжении многих лет, добиться успеха в многосторонних переговорах по разоружению. Испытываем ли мы сейчас большую радость и удовлетворение по поводу дела, чем в то время, когда мы разъехались в конце апреля?

Искра той датой и сегодняшним днем состоялась вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Я думаю, что каждый, кто заинтересован делу разоружения, будет готов согласиться с моим мнением, что мы не более счастливы сейчас, чем были три месяца тому назад. Сегодня мы находимся под впечатлением, что те правительства, которые искренне предали идею разоружения, главному делу нынешнего поколения человечества, а правительство Швеции входит в их число, должны будут после проведенных пяти недель в Нью-Йорке удвоить свои усилия с целью достижения в самом ближайшем будущем решающего успеха в переговорах по

(Г-жа Торссон, Швеция)

разоружению. В противном случае, будет только один конечный результат. И давайте признаем тот факт, что существуют трудности, существуют препятствия, существуют даже противники разоружения, которые стремятся к тому, чтобы было невероятно трудно добиться результатов. Мы испытали все это на протяжении пяти памятных недель, которые мы провели на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению в июне-июле. Каким же должно быть наше мнение о событиях, происшедших со времени завершения работы Комитета по разоружению в апреле этого года?

Недели, проведенные в Нью-Йорке, были неделями агонии и страданий. И в конце, в субботу 10 июля мы заслушали впечатляющий список ораторов, пожелавших высказать свои окончательные мнения о том, почему в эти недели многое вышло не так, как было задумано.

Действительно, много отрицательного можно сказать о второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Но я считаю важным подчеркнуть, что многое из того, что произошло и что не произошло, можно было бы предвидеть заранее. Давайте вспомним, что первой сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, четыре года назад, потребовалось шесть недель изнуряющей работы при огромном напряжении, чтобы добиться в конечном итоге принятия Заключительного документа, который вполне оправданно был назван документом исторической важности. Это случилось в то время, когда международные отношения и отношения между сверхдержавами, в частности, были гораздо лучшими, чем в настоящее время. Перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, стояла задача провести успешное обсуждение в течение пяти недель двух главных вопросов, такой большой важности и содержащих такие противоречивые элементы, которые обсуждались и по которым проводились переговоры в течение многих лет, что для выполнения этой задачи потребовались бы невероятная вера, доверие и добрая воля. Мы знаем, что при существовавших обстоятельствах все было совсем не так. Задачу, стоявшую перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, можно было сравнить с просьбой Организации Объединенных Наций о том, чтобы две сверхдержавы вдруг изменили свои стратегические концепции.

Таким образом, необходимые предпосылки для того, чтобы пойти дальше Заключительного документа 1978 года просто не существовали. Но, по моему мнению, на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, были достигнуты четыре вещи.

Во-первых, сессия все же приняла путем консенсуса завершающий документ, содержащий в качестве заключительной части десять пунктов политических выводов.

Во-вторых, она приняла руководящие принципы всемирной кампании за разоружение которая была торжественно провозглашена на первом заседании сессии.

В-третьих, она действовала как катализатор для одной из наиболее впечатляющих манифестаций свободных общественных движений, когда-либо проходивших не только в Нью-Йорке, но и повсюду, где можно выразить свободное мнение.

(Г-жа Торссон, Швеция)

В-четвертых, она гарантировала непрерывное обсуждение пунктов своей повестки дня, передав их предстоящей очередной сессии Генеральной Ассамблеи и, в случае необходимости, последующим сессиям. Ни одно предложение, в конечном итоге, не было отвергнуто.

Позвольте мне сказать еще несколько слов о некоторых из этих достижений.

Завершающий документ - это неплохой документ. Напротив, он в данных обстоятельствах является очень хорошим. Он излагает историю прошедших четырех лет в точных политических терминах. Кроме того, он содержит ряд политических заявлений, принятых путем консенсуса по вопросам, которые до самого последнего момента решительно оспаривались главными военными державами. Учитывая свидетельства того, что некоторые из этих держав колеблются в своей приверженности Заключительному документу 1978 года, гораздо более важным является то, что все государства-члены твердо и единодушно подтвердили действенность этого документа, а также свои обязательства уважать первоочередность задач на переговорах по разоружению, установленную в ее Программе действий.

К моему большому сожалению, г-н Председатель, мне придется вернуться в очень печальных выражениях к этому конкретному пункту через несколько минут. Это вызвано тем, что стало абсолютно ясным в течение пяти недель второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, но что в действительности не является новым явлением. Я кратко остановлюсь на этом вопросе, так как он, несомненно, является главной причиной наших неудач до настоящего времени в многосторонних переговорах по разоружению. Как можно догадаться, я имею в виду именно позицию сверхдержав в отношении этих переговоров, держав, которые, используя политику игнорирования и обструкции, на протяжении лет блокировали переговоры, держав, которые предпочитают секретные двусторонние переговоры за закрытыми дверями, отказывая этому многостороннему органу в праве и возможности вести переговоры по имеющим самое первоочередное значение пунктам его повестки дня, держав, которые юридически признают, но политически игнорируют обязательные резолюции Организации Объединенных Наций, за которые они сами голосовали, держав, которые своим поведением демонстрируют высокомерие в отношении окружающего их мира.

То, что до сих пор произошло и чего не произошло в области переговоров по разоружению в ядерный век, представляется мне свидетельством недостатка у этих держав проникательности, силы воображения. В качестве небольшого примера я процитирую сразу из письма, которое президент Рейган направил генералу Роуни, главе делегации Соединенных Штатов Америки на переговорах о сокращении стратегических вооружений, открывшихся 29 июня здесь, в Женеве.

"Поскольку две ведущие ядерные державы мира, США и СССР, являются опекунами человечества в великой задаче положить конец угрозе ядерных арсеналов и преобразовать их в инструмент, обеспечивающий мир".

Я хочу сказать со всей прямотой, г-н Председатель, что, судя по действиям этих держав до сих пор, которые сводятся к ускорению гонки ядерных вооружений, большинство народов этой планеты испытывают серьезное недоверие к этим самозванным "опекунам человечества". Мы имеем право быть равными партнерами по двум причинам

(Г-жа Торссон, Швеция)

1. Государства, обладающие ядерным оружием, проявили неспособность выйти из ситуации, которую определяет неразрешимая в моральном и политическом смысле дилемма.
2. Все государства, являются ли они ядерными или неядерными, участниками военных блоков, нейтральными или неприсоединившимися, разделяют общую судьбу возможной ядерной катастрофы.

На фоне обструкционистской политики сверхдержав, чему мы были свидетелями на протяжении ряда лет и совсем недавно на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, я не могла поверить своим ушам, когда делегат Соединенных Штатов Америки заявил в последний день сессии

"Соединенные Штаты горды своими результатами в области разоружения".

Я не могу также согласиться с Постоянным представителем Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций, когда на том же заседании он говорил о конструктивном подходе делегаций социалистических стран и заявил далее, что их позиции совпадают с устремлениями подавляющего большинства государств и народов мира. Разумеется, именно дела, а не слова, следует принимать в расчет, когда дается оценка действиям сверхдержав. А дела Советского Союза противоречат заявлениям Советского Союза в Организации Объединенных Наций.

Ярким примером непреклонности сверхдержав, в этом отдельном случае особенно Соединенных Штатов, при поддержке Соединенного Королевства Великобритании является, разумеется, их поведение до, во время и после второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, в отношении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который справедливо рассматривается как ключевой вопрос ядерного разоружения и таким образом как первостепенной важности пункт нашей повестки дня. Этот ключевой вопрос имеет, как всем известно, трагическую предысторию. Пока все усилия добиться начала подлинных переговоров оказались тщетными. И на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, продолжалось это противодействие, при этом блокировались попытки принятия текстов, которые были разжижены до минимума. Пренебрежительные замечания относительно пользы договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний со стороны оказывающих противодействие государств могут заставить нас усомниться в серьезности их недавнего согласия начать обсуждение вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в рабочей группе этого Комитета. Следует, разумеется, вновь напомнить, что на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, даже эти государства присоединились к консенсусному решению принять заключительный документ, где в пункте 62 говорилось.

"Генеральная Ассамблея была воодушевлена единодушным и категорическим подтверждением всеми государствами-членами действительности Заключительного документа десятой специальной сессии, а также их торжественным обязательством придерживаться этого документа и их обязательством соблюдать приоритеты в переговорах по разоружению, как это согласовано в их Программе действий".

(Г-жа Торссон, Швеция)

Однако спустя две недели, через десять дней после того как США высказались в поддержку этого консенсусного документа в Организации Объединенных Наций, администрация Рейгана решила, через девятнадцать лет после заключения договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, не возобновлять трехсторонние переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это печальная новость. Дело не в том, что нам особо нужны эти трехсторонние переговоры, которые так или иначе являются только подготовительными для многосторонних переговоров в этом органе по пункту, имеющему первоочередное значение. Смысл решения Соединенных Штатов заключается, по-видимому, в попытке отложить на отдаленное будущее любое серьезное обсуждение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Возможно, нам не следовало бы удивляться, так как в этом зале мы получили предварительное предупреждение, например, в памятной речи 9 февраля Директора Агентства по контролю над вооружением и разоружению д-ра Юджина Росту. Он заявил тогда, что конечная желательность запрещения испытаний не ставилась под сомнение и что "всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия остается одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями". Но далее он сказал нечто еще более поразительное, я цитирую его слова:

"Ограничения испытаний должны обязательно рассматриваться в рамках широкого круга ядерных проблем".

Каким образом можно увязать всеобъемлющее запрещение испытаний и "широкий круг ядерных вопросов" с юридическим обязательством Соединенных Штатов в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, о чем говорится во втором пункте преамбулы договора о частичном запрещении испытаний 1963 года, в котором стороны обязались стремиться достичь "навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия", обязательством, которое было подтверждено в договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 года?

В этих юридически обязательных документах, которые были подписаны и ратифицированы Соединенными Штатами, нет ничего, что связывало бы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний с "широким кругом ядерных вопросов". Напротив, утверждалось, что к достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний нужно стремиться в силу его собственных достоинств. Соединенные Штаты не аннулировали эти пункты преамбулы. Однако, судя по недавним действиям, не должны ли мы сделать вывод, что Соединенные Штаты не хотят заключения договора о всеобщем запрещении испытаний и что, продолжая проводить ядерные взрывы, Соединенные Штаты намереваются продолжать убийственную гонку ядерных вооружений? Но готовы ли Соединенные Штаты в настоящее время столкнуться с таким положением, при котором они будут обвиняться в нарушении имеющих юридическую силу международных обязательств, которые они приняли на себя добровольно? Когда эти обязательства принимались в 1963 году путем ратификации Договора о частичном запрещении проведения испытаний в сенате и за ратификацию было подано 80 голосов, 19 - против, покойный сенатор, лидер республиканцев в сенате Эверетт М. Дирксен сказал:

(Г-жа Торссон, Швеция)

"Мне не хотелось, чтобы на моем надгробном камне была сделана надпись:
"Он знал, что произошло в Хиросиме, но он не сделал первого шага"

Кажется, следующий шаг будет сделан в далеком будущем. Какие же слова будут написаны на надгробьях людей, которые ответственны за такое достойное сожаления положение дел?

Разумеется, Соединенные Штаты должны также сделать конкретные политические выводы в связи с возмутительным отказом согласиться на полномасштабные многосторонние переговоры по договору о полном запрещении испытаний. Этой сверхдержаве должно быть известно о быстрорастущем и ожесточенном сопротивлении со стороны государств, не имеющих ядерного оружия, той обструкции, которую ядерные державы чинят ядерному разоружению вопреки статье VI Договора о нераспространении. Что же произойдет на третьей конференции по обзору выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия в 1985 году, то есть через три года, если к тому времени многосторонние переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний не будут завершены? Возьмут ли Соединенные Штаты на себя риск сорвать договор о нераспространении, единственное препятствие, каким бы недостаточным оно ни было, которым обладает международное сообщество против горизонтального распространения ядерного оружия?

Нет, нас не должно удивлять решение президента Рейгана, принятое две недели назад. Нас об этом предупреждали заранее. Но мы глубоко сожалеем и шокированы тем обстоятельством, что это решение было принято после второй специальной сессии по разоружению, после подтверждения действительности заключительного документа первой специальной сессии по разоружению. Однако после этого нового акта презрительного пренебрежения к консенсусным решениям в Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты легко отдадут оружие в руки своего главного противника и делают его действия на международной арене чрезвычайно легкими.

Позвольте мне решительно заявить, что в соответствии с последовательной политикой Швеции, для нас договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в полной мере сохраняет свое значение как средство замедления или остановки распространения ядерного оружия и как демонстрация возможной заинтересованности ядерных держав начать, наконец, эру взаимного сдерживания в области ядерного оружия.

Наша точка зрения по-прежнему заключается в том, что целью является и должно быть достижение полного запрещения испытания на неограниченный срок. Хотя мы выступаем в поддержку того, что должно называться мораторием в этом контексте, то есть запрещение испытаний на ограниченный срок, мы рассматриваем это только как средство содействия переговорам о постоянном всеобъемлющем запрещении испытаний в рамках строго международного контроля. В этой связи позвольте мне подчеркнуть, что Швеция не верит в интернационализацию договора об установлении пороговой мощности взрыва в той форме, как он

(Г-жа Торссон, Швеция)

был заключен в 1974 году и который до сих пор не ратифицирован ни Соединенными Штатами, ни Советским Союзом. Такой договор не сможет препятствовать внушающему опасения горизонтальному распространению ядерного оружия и практически не мешает развитию ядерным державам, которые могут узаконить, вероятно на длительный период, интенсивное продолжение разработки ядерных вооружений в рамках щедро установленной пороговой мощности. Такой договор будет представлять собой еще одну дымовую завесу для неограниченных испытаний. Я несколько подчеркиваю этот момент, поскольку я понимаю, что недавнее решение президента Рейгена направлено на поиск изменений в этом договоре для того, чтобы еще более усилить защиту от нарушения его пределов. В действительности это являлось бы только демонстрацией рвения в поисках каких-либо мер по контролю над вооружениями.

Учрежденная в настоящее время рабочая группа должна быть полностью использована для исследования всех соответствующих аспектов договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Комитету по разоружению поэтому следует помнить, что задача группы экспертов по сейсмологии будет заключаться в оказании помощи и содействия деятельности рабочей группы в важных вопросах. В этой связи позвольте мне также подчеркнуть желательность того, чтобы группе экспертов разрешили рассматривать и делать сообщения об имеющихся в наличии современных методах получения и анализа данных, а также расширили возможности группы экспертов рассматривать дополнительные способы проверки договора о запрещении с помощью обнаружения и измерения радиоактивности в воздушной среде

По мере того, как разворачивается работа рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, Швеция намерена вновь представлять в подходящий момент соответствующие части текста проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний 1977 года вместе с новыми разделами, в которых учтены изменения, происшедшие с тех пор, а также замечания, сделанные в рабочей группе, с тем чтобы вновь обеспечить Комитет по разоружению полным и обновленным текстом проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Непродолжительность летней сессии Комитета по разоружению, по-видимому, позволит лишь незначительно продвинуться вперед по другому первоочередному пункту повестки дня - химическому оружию, по которому большой объем полезной работы был сделан в ходе последних двух лет. В связи с тем, что существовала необходимость в новых политических инициативах, мы с большим интересом ознакомились с основными положениями проекта конвенции, представленного Советским Союзом на второй специальной сессии, посвященной разоружению. Поскольку, по-видимому, в этом проекте содержится или отражен ряд обсужденных на Комитете вопросов, мы надеемся, что он отражает искреннее стремление обсуждать сложные вопросы, а не направлен на то, чтобы служить противовесом, с политической точки зрения, некоторым положениям другой сверхдержавы в области химического оружия. Мы с нетерпением ожидаем более подробного обсуждения этих вопросов в рамках Рабочей группы по химическому оружию.

(Г-жа Торссон, Швеция)

По мнению моей делегации, химическое оружие является одной из областей переговоров, где все еще есть надежда на достижение соглашения, несмотря на сложность данного вопроса. Комитету и его Рабочей группе следует в полной мере использовать эту возможность. Нет необходимости говорить, что для этого сверхдержавам потребуется не только активно сотрудничать в Комитете, но и возобновить двусторонние переговоры. Мы со своей стороны готовы приложить все усилия, для того чтобы внести свой вклад в решение оставшихся проблем. Если это будет признано целесообразным для достижения серьезного прогресса, мы, в частности, не будем препятствовать продолжению работы Комитета сверх установленных сроков.

В связи с этим я хотела бы сказать несколько слов в отношении процедур и деятельности Комитета по разоружению, который вновь признан единственным многосторонним органом переговоров по разоружению. По мнению Швеции, нам не следует допускать, чтобы обсуждение этого вопроса перешло в широкие прения процедурного характера, которые могут лишить Комитет большей части имеющегося в его распоряжении времени. С другой стороны, вряд ли можно отрицать то, что в этой области определенные улучшения и изменения могут быть достигнуты при помощи неофициальных консультаций. По этому вопросу мне хотелось бы сделать ряд кратких замечаний.

У нас есть определенные сомнения в отношении того что этот орган может стать постоянным круглогодичным форумом переговоров. Даже нынешний уровень загруженности Комитета превышает возможности такой развитой и передовой в техническом отношении страны, как Швеция. Дальнейшее уплотнение расписания работы и программ, по-видимому, будет выше возможностей небольших делегаций и будет на пользу только крупным государствам или группам государств, чья искренняя заинтересованность в разоружении зачастую вызывает сомнения.

Однако, как я уже говорила, существует возможность повышения эффективности нашей работы. Так, например, можно рассмотреть вопрос о том, следует ли допускать повторения одних заявлений на пленарных заседаниях. Необходимо установить более строгие приоритеты в отношении распределяемого между рабочими группами времени. Принимая во внимание то, что, по-видимому, весьма целесообразно предусмотреть дополнительные заседания для обсуждения таких вопросов, как химическое оружие и договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и, возможно, также космическое пространство, нам следует в определенной степени ограничить время, отведенное некоторым другим рабочим группам, но не ввиду того, что рассматриваемые ими вопросы по своей сути являются второстепенными, а поскольку по ним вряд ли могут быть достигнуты какие-либо результаты до тех пор, пока не произойдет изменения взглядов и позиций. Это должным образом можно проверить посредством неофициальных консультаций.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Мне хотелось бы напомнить также разделяемое нами со многими другими странами-членами Группы 21 твердое убеждение Швеции в том, что в работе Комитета больше не следует допускать злоупотребления правилом о консенсусе по процедурным вопросам как, например, блокирование требуемого подавляющим большинством членов Комитета создания рабочих групп.

Много уже говорилось и много еще будет сказано в отношении безотлагательной необходимости изменения взглядов и позиций в первую очередь и прежде всего ведущих военных держав. Мы долго ждали этого изменения. У многих из нас недавно вновь появилась надежда не по причине какого-либо из признаков такого изменения, а ввиду появления новой и, к счастью, значительной политической силы — резко пробудившегося осознания общественным мнением ужасного риска, которому будут подвергаться нынешние и будущие поколения, если мы не воспрепятствуем ведущим странам мира продолжать свою нынешнюю политику. Для возрастающего числа людей, для резко возрастающего числа людей данный вопрос перестал быть вопросом сдерживания военного равновесия, слабости или превосходства, а стал вопросом выживания. Речь идет о быстро растущей осознанности того, что представляет собой в действительности ядерное оружие. Впервые после 1962 года, когда Герман Кан опубликовал свою широко известную книгу, люди стали задумываться над невыносимым. Одна из причин заключается в том, что люди неожиданно поняли, что они должны задумываться над этим, поскольку военные и политические руководители, говоря о "контролируемом обмене ядерными ударами" и "длительных периодах конфликта", сделали не-реальное реальным, то есть, по логике ядерных доктрин, ядерное оружие стало применимым. И люди осознали, что во имя выживания необходимо положить конец этой тенденции. Мощное и широкое движение общественности за мир в Западной Европе и Северной Америке является, как недавно заявил Джордж Кеннан, "самым значительным явлением начала 80-х годов, уже оказавшим влияние на развитие событий". Это движение продемонстрировало свою массовость во время специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и за эти несколько недель оно произвело гораздо большее впечатление, чем предполагали. Все, кто участвовал, как и я, 12 июня в хорошо организованной, мирной и яркой массовой демонстрации за разоружение и мир, насчитывавшей 800 000 человек, убедились в том, какую большую роль могут играть отдельные проявляющие беспокойство за судьбы мира люди; и они будут продолжать участвовать в борьбе за справедливость, честь и за установление мирных отношений между государствами. Нельзя позволить, чтобы то, что некоторые называют печальным провалом второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, отодвинуло на второй план настоятельную необходимость того, чтобы все люди доброй воли организовали интернациональное движение за разоружение, объединили усилия для достижения безопасности и мира во всем мире и улучшения условий жизни людей во всех странах. Задача нынешнего поколения состоит в том, чтобы отвести угрозу уничтожения, нависшую над человечеством. Несколько недель назад я услышала признание известного священнослужителя американской романской католической церкви Его преподобия Теодора Хесбурга, которое явилось волнующим свидетельством неотложности этой задачи. Он сказал:

(Г-жа Торссон, Швеция)

"Я испытал что-то похожее на религиозное обращение в другую веру. В течение тридцати лет я работал, стараясь создать лучший мир перед лицом крайней нищеты в Азии, Африке и Латинской Америке, боролся за то, чтобы покончить с голодом во всем мире, против лишения прав человека в своей собственной стране и за ее пределами, боролся с тропическими болезнями, поражающими сотни миллионов людей, против неграмотности за просвещение и вдруг я осознал, что если мы не устраним ядерную угрозу, то все эти и другие проблемы потеряют значение, поскольку не будет больше людей на земле, а также и проблем".

Когда это будет осознано во всех странах земного шара, не найдется ни одного политического лидера ни в одной из ведущих в военном отношении держав, который смог бы противостоять этому. Разоружение - это задача, время для решения которой уже наступило.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю представителя Швеции за ее выступление и добрые слова, произнесенные в адрес Председателя.

Список выступающих сегодня исчерпан. Хочет ли еще какая-либо делегация взять слово?

Прежде чем будет закрыто это пленарное заседание и создано неофициальное заседание Комитета, я хотел бы информировать членов Комитета, что секретариат распространил сегодня документ CD/INF.1/Rev.7, озаглавленный "Основная информация для делегаций относительно мероприятий и документации, связанных с работой Комитета". Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг 5 августа в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 00 мин.